Тактика ведения доношенных и недоношенных новорожденных детей с непрямой гипербилирубинемией

Коллектив авторов

коллектив авторов	
Дегтярев	заместитель директора по научной работе ФГБУ
Дмитрий	«Научный центр акушерства, гинекологии и
Николаевич	перинатологии» имени академика В.И. Кулакова
	Минздрава России, заведующий кафедрой
	неонатологии ГБОУ ВПО «Первый Московский
	государственный медицинский университет имени
	И.М. Сеченова» Минздрава России, д.м.н.,
	профессор, главный внештатный неонатолог
	Минздрава России по ЦФО
Дегтярева	заведующая научно-консультативным
Анна	педиатрическим отделением ФГБУ «Научный центр
Владимировна	акушерства, гинекологии и перинатологии» имени
Бладимировна	академика В.И. Кулакова Минздрава России,
	профессор кафедры неонатологии ГБОУ ВПО
	«Первый Московский государственный медицинский
	университет имени И.М. Сеченова» Минздрава
	России, д.м.н.
Карпова Анна	врач неонатолог ОРИТН ГБУЗ КО «Калужская областная
Львовна	клиническая больница», главный неонатолог Калужской
VIBBOBIA	области, ассистент кафедры поликлинической терапии и
	клинической лабораторной диагностики с курсом ОВП ИПДО
	ГБОУ ВПО «Ярославский государственный медицинский
	университет» Минздрава России, к.м.н.
Мебелова	руководитель республиканского неонатального центра,
Инесса	главный внештатный специалист по неонатологии M3
Исааковна	Республики Карелия
Ficaakobila	
Пруткин Марк	врач анестезиолог-реаниматолог, заведующий ОАРИТН и НД
Евгеньевич	№ 1 ГБУЗ СО ОДКБ № 1
Сенькевич	заведующая кафедрой педиатрии с курсом
Ольга	неонатологии ФПК и ППС ГБОУ ВПО
	«Дальневосточный государственный медицинский
Александровна	университет» Минздрава России, д.м.н., профессор
	ı

Содержание	стр.
Список сокращений	3
1. Методология	4
2. Определения	7
3. Физиологическая желтуха	8
4. Непрямая гипербилирубинемия, вызванная патологическими	
причинами	9
5. Билирубиновая энцефалопатия	11
6. Принципы профилактики БЭ	15
7. Клинико-лабораторные характеристики основных	
патологических причин непрямой гипербилирубинемии	22
8. Подготовка и проведение лечебных мероприятий, направленных	
на уменьшение концентрации непрямого билирубина в сыворотке	
крови	24
9. Неэффективные и потенциально опасные методы лечения,	
которые следует исключить из клинической практики	34
10. Условия выписки из стационара доношенных новорожденных	
с непрямой гипербилирубинемией	34
11. Особенности наблюдения на амбулаторном этапе за	
новорожденным с непрямой гипербилирубинемией	35
12. Клиническая характеристика наиболее частых причин	
патологической непрямой гипербилирубинемии, возникающей в	
позднем неонатальном периоде	36
13. Заключение	40
14. Список литературы	40

Список сокращений

БЭ - билирубиновая энцефалопатия

Г-6-ФДГ - глюкозо-6-фосфат дегигдрогеназа

ГБН - гемолитическая болезнь новорожденных

КОС - кислотно-основное состояние

МКБ-10 - международная классификация болезней -10

ОБ - общий билирубин

ОБС - общий билирубин сыворотки

ОЗПК - операция заменного переливания крови

ОРИТН - отделение реанимации и интенсивной терапии

новорожденных

ФТ - фототерапия

TcBr билирубин, измеренный чрезкожно (транскутанно)

1. Методология

Методы, использованные для сбора/селекции доказательств: поиск в электронных базах данных.

Описание методов, использованных для сбора/селекции доказательств: доказательной базой для рекомендаций являются публикации, вошедшие в Кохрановскую библиотеку, базы данных MEDLINE и EMBASE по состоянию на 1 сентября 2016 г. Глубина поиска составляла 60 лет.

Методы, использованные для оценки качества и силы доказательств:

Консенсус экспертов;

Оценка значимости в соответствии с рейтинговой схемой (схема прилагается)

Рейтинговая схема для оценки силы рекомендаций представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Уровни доказательности

1++	Мета-анализы высокого качества, систематические обзоры РКИ или РКИ с очень
	низким риском системных ошибок
1+	Качественные мета-анализы, систематические обзоры РКИ с низким риском
	системных ошибок
1-	Мета-анализы, систематические обзоры РКИ с высоким риском системных ошибок
2++	Систематические обзоры высокого качества исследований типа случай-контроль или
	когортных исследований
	Исследования типа случай-контроль или когортные исследования высокого качества
	с очень низким риском искажающей систематической ошибки
2+	Исследования типа случай-контроль или когортные исследования высокого качества
	с низким риском искажающей систематической ошибки
2-	Качественные исследования типа случай-контроль или когортные исследования с
	высоким риском искажающей систематической ошибки
3	Неаналитические исследования, например описания отдельных клинических
	случаев, серии случаев
4	Мнение эксперта

Методы, использованные для формулирования рекомендаций:

консенсус экспертов.

Рейтинговая схема оценки силы рекомендаций представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Рейтинговая схема оценки силы рекомендаций

A	Не менее одного мета-анализа, систематического обзора или РКИ, оцененного как
	1++ и непосредственно применимого к целевой популяции; или
	Доказательная база, состоящая преимущественно из исследований, оцененных как
	1+, непосредственно применимых к целевой популяции и демонстрирующих
	одинаковые результаты
В	Доказательная база, включающая исследования, оцененные как 2++,
	непосредственно применимые к целевой популяции
	и демонстрирующие одинаковые результаты; или
	Экстраполированные данные исследований, оцененных как 1++ или 1+
С	Доказательная база, включающая исследования, оцененные как 2+,
	непосредственно применимые к целевой популяции и демонстрирующие
	одинаковые результаты; или
	Экстраполированные данные исследований, оцененных как 2++
D	Уровень доказательности 3 или 4; или экстраполированные данные исследований,
	оцененных как 2+

Индикаторы доброкачественной практики (GoodPracticePoints – GPPs): рекомендуемая доброкачественная практика базируется на клиническом опыте рабочей группы по разработке рекомендаций.

Экономический анализ:

анализ стоимости не проводился и публикации по фармакоэкономике не анализировались.

Методы валидизации рекомендаций:

- Внешняя экспертная оценка;
- Внутренняя экспертная оценка.

Описание метода валидизации рекомендаций

Настоящие рекомендации в предварительной версии были рецензированы независимыми экспертами.

Получены комментарии со стороны врачей неонатологов из нескольких регионов первого и второго этапов выхаживания новорожденных детей (гг. Москва, Екатеринбург,

Калужская область, Республика Карелия, Хабаровский край и др.) в отношении доступности, доходчивости и возможности применения рекомендаций в повседневной практике.

Все комментарии, полученные от экспертов, анализировались председателем и членами рабочей группы, вносились изменения с учетом рекомендаций.

Консультация и экспертная оценка

Предварительная версия была размещена для обсуждения на сайте http://neonatologynmo.geotar.ru, для того, чтобы широкий круг лиц имел возможность принять участие в обсуждении и совершенствовании рекомендаций.

Рабочая группа

Для окончательной редакции и контроля качества рекомендации были повторно проанализированы членами рабочей группы, которые пришли к заключению, что все замечания и комментарии экспертов приняты во внимание, риск систематических ошибок при разработке рекомендаций сведен к минимуму.

Основные рекомендации

Силы рекомендаций (A-D), уровни доказательств (1++, 1+, 1-, 2++, 2+, 2-, 3, 4) и индикаторы доброкачественной практики - goodpracticepoints (GPPs) приводятся в ходе изложения текста рекомендаций.

2. Определения.

Гипербилирубинемия (греч. hyper- + Билирубин + греч. haima кровь). В клинической лабораторной практике под термином гипербилирубинемия понимают любое увеличение концентрации билирубина в сыворотке или плазме крови сверх нормативных значений. Учитывая существенные отличия нормативных значений билирубина у детей периода новорожденности от других возрастных групп, а также необходимость профилактики и лечения гипербилирубинемии у детей различного гестационного возраста, в неонатологии термином гипербилирубинемия обозначают состояния, при которых у доношенных и поздних недоношенных ГВ 35-36 недель отмечается повышение концентрации общего билирубина в сыворотке крови более 256 мкмоль/л, а у детей, родившихся до 35 недели гестации - повышение концентрации общего билирубина более 171 мкмоль/л (Уровень доказательности – В) [1,2,3].

Международные исследования, проведенные в начале 2000-х годов показали, что 95% перцентиль концентрации общего билирубина в сыворотке крови у доношенных детей в возрасте $96 \pm 6,5$ часов находился в диапазоне от 265 до 299 мкмоль/л(Уровень доказательности — В) [4,5,6]. Более высокие показатели были характерны для детей, получавших исключительно грудное вскармливание [7]. Однако, с учетом того, что в многоцентровые лабораторные исследования были включены дети, потребовавшие госпитализации для проведения фототерапии, критерии гипербилирубинемии, традиционно принятые в неонатологии, остались неизменными.

Термин *«непрямая гипербилирубинемия»* используют в тех случаях, когда это повышение обусловлено преимущественно (более чем на 80%) непрямой фракцией билирубина (Уровень доказательности – D) [8].

Желтуха - визуальное проявление повышенного уровня билирубина в крови. У доношенных новорожденных появляется при уровне билирубина более 67 мкмоль/л; у недоношенных - более 120 мкмоль/л (Уровень доказательности – C) [9].

Повышение концентрации билирубина в крови у новорожденных детей и развитие желтухи может быть вызвано как физиологическими, так и патологическими причинами. К раннему появлению, прогрессирующему нарастанию и высокой интенсивности желтухи следует относится как к симптомам потенциально опасного заболевания (Уровень доказательности – D) [8, 10, 11, 12, 13, 14].

Коды по МКБ-10

- Р 59 Неонатальная желтуха, обусловленная другими и неуточненными причинами
- Р 59.0 Неонатальная желтуха, связанная с преждевременным родоразрешением
- Р 59.1 Синдром сгущения желчи
- Р 59.2 Неонатальная желтуха, вследствие других и неуточненных повреждений клеток печени
 - Р 59.8 Неонатальная желтуха, обусловленная другими уточненными причинами
 - Р 59.9 Неонатальная желтуха неуточненная

3. Физиологическая желтуха

Основными физиологическими причинами повышения концентрации билирубина в сыворотке крови у детей в первые дни жизни являются следующие (Уровень доказательности – D) [15, 16,17].

- более высокая скорость образования билирубина, обусловленная физиологической полицитемией и более короткой продолжительностью жизни эритроцитов, содержащих фетальный гемоглобин (70–90 дней, по сравнению со 110–120 днями у взрослых);
- функционирующий венозный проток и уменьшенная перфузия крови в пространства
 Диссе препятствует полноценному захвату билирубина гепатоцитами;
- сниженная активность фермента глюкуронилтрансферазы (ГТФ), обеспечивающей конъюгацию билирубина, и недостаточная концентрация У-протеина, обеспечивающего транспорт билирубина в гепатоцитах;
- исходно низкая экскреторная функция печени (1–2% от экскреторной способности печени взрослого);
- усиленная реабсорбция билирубина из тонкого кишечника вследствие высвобождения билирубина из химической связи с глюкуроновой кислотой под влиянием повышенной активности фермента бета-глюкоронидазы.

Желтуха на первой неделе жизни регистрируется у 60-80% здоровых доношенных новорожденных детей (Уровень доказательности – А) [9, 17, 18].

Для физиологической желтухи характерно:

- Удовлетворительное состояние ребенка
- Нормальные пальпаторные размеры печени и отсутствие признаков увеличения селезенки;
- Отсутствие клинико-лабораторных признаков анемии или полицитемии;
- Появление желтой окраски кожи в возрасте более 24 час жизни (при этом почасовой прирост билирубина в первые сутки составляет менее 3,4 мкмоль/л, суммарно за первые сутки - менее 85,5 мкмоль/л);
- Максимальная выраженность желтой окраски лица, туловища и конечностей на 3-4 сутки жизни; желтуха не распространяется на ладони и стопы;
- Не наблюдается патологических оттенков желтой окраски кожи (серого, зеленоватого, лимонного);
- Нормальная, соответственно возрасту, окраска стула;
- Максимальная концентрация общего билирубина не более 255 мкмоль/л; концентрация прямой фракции билирубина не выше 34 мкмоль/л;
- Быстрое уменьшение интенсивности и распространенности желтухи после 4 суток жизни; угасание желтухи к 8-10 суткам жизни.

Примерно в половине случаев при физиологическом течении желтухи к 3-4 стукам возникает кратковременная непрямая гипербилирубинемия, которая не имеет негативных

клинических последствий и не требует никаких медицинских вмешательств (Уровень доказательности – D) [16, 19].

Понятие физиологическая желтуха применимо только по отношению к доношенным и «поздним» недоношенным (ГВ 35-36 нед) новорожденным (Уровень доказательности – D) [16].

4. Непрямая гипербилирубинемия, вызванная патологическими причинами

Несоответствие хотя бы по одному из типичных для физиологической желтухи клинических и лабораторных признаков с высокой вероятностью свидетельствует о том, что нарушение обмена билирубина вызвано патологическими причинами.

Факторы, предрасполагающие к развитию патологической гипербилирубинемии у доношенных новорожденных В:

- ✓ Восточно-азиатское или средиземноморское происхождение (Уровень доказательности В) [20, 21, 22]
- ✓ Несовместимость по ABO- или резус-фактору матери и плода (Уровень доказательности В) [23, 24, 25, 26, 27, 28]
- ✓ Использование окситоцина в родах(Уровень доказательности D) [29]
- ✓ Желтуха, развившаяся в первые сутки (24 часа) жизни (Уровень доказательности В)
 [30, 31, 32, 33]
- ✓ Кефалогематома/экхимозы, крупные гемангиомы (Уровень доказательности В) [20, 34, 35, 36]
- ✓ Гипогалактия при исключительно грудном вскармливании (Уровень доказательности С) [20, 37, 38, 39]
- ✓ Нарушенное сосание/недостаточное питание (Уровень доказательности С) [40]
- У Эксикоз (патологическая убыль массы тела) (Уровень доказательности − В) [37,41]
- ✓ Полицитемия (Уровень доказательности A) (40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50)
- ✓ Врожденные и перинатальные инфекции (Уровень доказательности В) [51, 52, 53, 54]
- ✓ Дефицит глюкозо-6-фосфат дегидрогеназы (Уровень доказательности B)]55 , 56, 57, 58, 59]

Практически всегда гипербилирубинемия у недоношенных детей, родившихся ранее 35 недели гестации, обусловлена нефизиологическими причинами.

В свою очередь, в большинстве случаев патологической гипербилирубинемии, возникающей на первой неделе жизни, отмечается преимущественное повышение в крови непрямой фракции билирубина (Уровень доказательности – С) [60].

По ведущим патогенетическим механизмам все случаи непрямой гипербилирубинемии у новорожденных можно разделить на четыре группы: 1) обусловленные увеличением скорости продукции билирубина, 2) обусловленные замедлением конъюгации билирубина в печени 3) обусловленные повышением реабсорбции билирубина из кишечника 4) обусловленные комбинированным действием вышеперечисленных факторов. Наиболее вероятные причины, приводящие к непрямой патологической гипербилирубинемии у новорожденных детей, с учетом ведущих патогенетических механизмов перечислены в таблице 3 (Уровень доказательности – С) [23, 24, 25, 26, 35, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 56, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68].

Таблица 3 Основные причины непрямой патологической гипербилирубинемии у новорожденных детей

ГИПЕРПРОДУКЦИЯ БИЛИРУБИНА

1. Гемолиз эритроцитов

- ГБН (по Rh-фактору, системе ABO, редким факторам);
- Структурные нарушения эритроцитов (микросфероцитоз, эллиптоцитоз);
- Эритроцитарные ферментопатии (дефицит глюкозо-6-фосфат-дегидрогеназы, глутатионредуктазы, пируваткиназы, гексокиназы);
- Гемоглобинопатии: дефекты структуры (серповидноклеточная анемия и др.) и синтеза глобина (талассемия) или гема (порфиринемия);
- Лекарственный гемолиз (передозировка витамина К и др.).
- **2.** Обширные кровоизлияния (кефалогематомы, субдуральные гематомы и внутричерепные кровоизлияния, кровоизлияния во внутренние органы, кожу)

3. Полицитемия

НАРУШЕНИЕ КОНЪЮГАЦИИ БИЛИРУБИНА

- синдром Жильбера;
- синдромы Криглера Найяра 1-го и 2-го типа;
- желтуха, обусловленная составом женского молока (синдром Люцея Дрискола);
- диабетическая фетопатия;
- желтуха, вызванная грудным вскармливанием;
- нарушение конъюгации, связанное с побочным действием лекарственных препаратов;
- гипотиреоз

ПОВЫШЕНИЕ КИШЕЧНОЙ РЕАБСОРБЦИИ

Обструкция желудочно-кишечного тракта или кишечная непроходимость (при пилоростенозе, атрезиях кишечника, болезни Гиршпрунга, мекониальном илеусе или «мекониальной пробке»), парез кишечника

СМЕШАННОГО ГЕНЕЗА

Ранний и поздний неонатальный сепсис. Врожденные инфекции различной этиологии (листериоз, цитомегалия, краснуха, токсоплазмоз, гепатит В, герпес, сифилис и др.). Глубокая степень недоношенности (выраженная морфо-функциональная незрелость организма) ребенка

Ведущие патогенетические механизмы развития гипербилирубинемии во многом определяют время возникновения и степень выраженности гипербилирубинемии. Раннее распознавание конкретной причины нарушений билирубинового обмена позволяет не только прогнозировать течение желтухи, но и эффективно предупреждать осложнения, ассоциированные с гипербилирубинемией (Уровень доказательности – С) [32, 37].

Во всех случаях развития непрямой (патологической) гипербилирубинемии, обусловленных гиперпродукцией билирубина, и в части случаев, обусловленных нарушением конъюгации и реабсорбции билирубина, существует риск развития метаболического поражения ЦНС за счет потенциальной нейротоксичности неконъюгированного билирубина (Уровень доказательности – С) [11, 12, 13, 16, 69]

5. Билирубиновая энцефалопатия (Код по МКБ-10 – **Р57**)

Нарушение структуры и функции головного мозга, обусловленное непрямой гипербилирубинемией, носит название билирубиновой энцефалопатии (БЭ) или ядерной желтухи. При использовании современных перинатальных технологий БЭ является предотвратимым состоянием (Уровень доказательности – D) [70].

Согласно литературным данным, накопленным в эру, предшествующую внедрению современных протоколов профилактики и лечения патологической гипербилирубинемии, билирубиновая энцефалопатия (БЭ) у доношенных новорожденных развивается в случаях превышения концентрации общего билирубина сыворотки крови порога в 342 мкмоль/л с выраженными индивидуальными различиями концентраций (от 342 до 684 мкмоль/л), при которых происходит метаболическое поражение головного мозга (Уровень доказательности – В) [71, 72, 73, 74].

В последние два деятилетия частота билирубиновой энцефалопатии в различных странах мира находится в диапазоне 0.4/100, 000 до 2.7/100,000 [75] В.

Вероятность развития билирубиновой энцефалопатии при патологической гипербилирубинемии повышается на фоне следующих факторов риска (В):

- недоношенность или морфо-функциональная незрелость организма ребенка (Уровень доказательности В) [41, 74, 75, 76, 77]
- тяжелая врожденная и неонатальная инфекция (сепсис, менингит) (Уровень доказательности В) [51, 52, 53, 54]
- гемолитическая болезнь новорожденого (Уровень доказательности В) [23, 24, 25, 25, 26,27]
- дефицит Г-6-ФДГ (Уровень доказательности С) [80]
- гипоальбуминемия (концентрация сывороточного альбумина менее 25 г/л) (Уровень доказательности С) [79].
- выраженный метаболический ацидоз (pH артериальной крови менее 7,15 более 1 часа) (Уровень доказательности C) [79]
- тяжелая асфиксия новорожденного (оценка по Апгар менее 4 баллов), артериальная гипотензия, апноэ, потребность в ИВЛ (Уровень доказательности C) [79]
- гипотермия (ректальная температура менее 35 (C) (Уровень доказательности C) [78]
- обширная травма мягких тканей в родах, массивные кефалогематомы, перивентрикулярные, внутрижелудочковые и субарахноидальные кровоизлияния (Уровень доказательности С) [20, 34, 35]
- синдром полицитемии (Уровень доказательности B) [42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 64]
- задержка отхождения мекония (Уровень доказательности С) [78]
- мужской пол (Уровень доказательности С) [32, 33]

Следует помнить, что ряд препаратов (в первую очередь антибиотиков), используемых в практике врача неонатолога могут вытеснять билирубин из связи с альбумином. Так, коэффициент вытеснения для цефазолина (антибитик, цефалоспорин 1-го поколения) составляет 1.17, для цефметазола (цефалоспорин 2-го поколения) — 2.0, а для цефтриаксона (цефалоспорин 3-го поколения пролонгированного действия) — 3.0 (Уровень доказательности — C) [8].

У недоношенных детей вероятность билирубинового поражения ЦНС развивается при более низких концентрациях билирубина, чем у доношенных новорожденных, и зависит от концентрации билирубина в крови и массы тела ребенка при рождении.

У детей, родившихся с очень низкой и экстремально низкой массой тела (ОНМТ и ЭНМТ), БЭ может возникнуть даже после умеренного повышения концентрации общего билирубина в сыворотке крови (в диапазоне 171-255 мкмоль/л) (Уровень доказательности – В) [76,82, 83, 84, 85, 86, 87].

Несмотря на попытки разработки и внедрения лабораторных методов, прогнозирования индивидуальной чувствительности мозга к билирубину, в повседневной неонатологической практике при определении риска развития БЭ ориентируются на

минимальные пороговые концентрации билирубина в сыворотке крови, при которых в прошлом регистрировались случаи развития ядерной желтухи. [71 73 75, 76, 82, 83, 85]. В течении билирубиновой энцефалопатии можно условно выделить 4 фазы [85]:

І.Нарастание признаков билирубиновой интоксикации: угнетение безусловнорефлекторной деятельности – апное, апатия, вялость, сонливость, плохо сосут, может быть монотонный крик, срыгивания, рвота, "блуждающий взгляд". При неблагоприятном течении гемолитической болезни новорожденного эти признаки в большинстве случаев появлялись на 4 день жизни и, в случаях экстренного проведения ОЗПК, носили обратимый характер (Уровень доказательности – А) [13, 86].

II.Спастическая. При неэффективном лечении появляются классические признаки ядерной желтухи: спастичность, ригидность затылочных мышц, вынужденное положение тела с опистотонусом, "негнущимися" конечностями и сжатыми в кулак кистями; периодическое возбуждение и резкий мозговой крик, выбухание большого родничка, подергивание мышц лица, крупноразмашистый тремор рук, исчезновение рефлекса Моро и видимой реакции на сильный звук, сосательного рефлекса; нистагм, апноэ, брадикардия, летаргия, иногда повышение температуры; судороги, симптом заходящего солнца. Эта фаза имеет продолжительность от нескольких дней до нескольких недель; поражение ЦНС носит необратимый характер.

III. Фаза ложного неврологического благополучия и полного или частичного исчезновения спастичности (2-3 месяц жизни);

ІҮ.Период формирования клинической картины неврологических осложнений (после 3-5 месяца жизни): параличи, парезы, атетоз, хореоатетоз, глухота, ДЦП, задержка психического развития, дизартрия (Уровень доказательности – В) [32, 37, 41, 46, 88].

Первые две фазы заболевания являются признаком острого метаболического поражения ЦНС и обозначаются термином острая билирубиновая энцефалопатия (ОБМ). Отдаленные неврологические нарушения, вызванные нейротоксическим действием билирубина (4 фаза), обозначаются термином хроническая билирубиновая энцефалопати (XБЭ) [13, 89, 90].

Развитие классических признаков ОБЭ в случаях непрямой гипербилирубинемии характерно для доношенных и поздних недоношенных (ГВ 34-36 недель) новорожденных детей (Уровень доказательности – А) [13, 89, 91]. У глубоконедоношенных детей при надпороговых значениях гипербилирубинемии характерные клинические признаки ОБЭ могут отсутствовать или маскироваться симптомами других патологических состояний, но во втором полугодии жизни у них появляются типичные признаки ХБЭ (Уровень доказательности – D) [82, 92].

С целью раннего выявления, оценки динамики и определения тяжести билирубиновой энцефалопатии у новорожденных детей Jonson L., Bhutani V.K., Karp K. et al. была предложена бальная шкала, позволяющая учитывать степень выраженности неврологических дисфункций, характеризующих ОБЭ (таблица 4) [93, 94].

Таблица 4

Бальная оценка тяжести клинических проявлений билирубиновой энцефалопатии у новорожденных детей в остром периоде

Клинические симптомы	Билирубин- ассоциированная дисфункция ЦНС (баллы)	Острая билирубиновая энцефалопатия				
Психическ	Психический статус					
Физиологический	0	Нет				
Сонный, требует пробуждения на кормление	1	Минимальная				
Летаргия/вялое сосание/или раздражительность/возбуждение с повышенным сосательным рефлексом	2	Умеренная				
Сопор, апноэ, отказ от еды, судороги, кома	3	Тяжелая				
Мышечный тонус						
Физиологический	0	Нет				
Гипотония от легкой до умеренной	1	Минимальная				
Гипертония от легкой до умеренной, чередующаяся с гипотонией, разгибание шеи и туловища в ответ на стимуляцию	2	Умеренная				
Персистирующий шейно-тонический синдром и опистотонус, стереотипные движения в виде педалирования или подергивания в руках и ногах	3	Тяжелая				
Характер крика						
Физиологический	0	Нет				
Высокотональный при пробуждении	1	Минимальная				
Пронзительный, тяжело успокоить	2	Умеренная				
Безутешный плач/ слабый крик или отсутствует	3	Тяжелая				
Суммарная оценка:						

Интерпретация результатов: 1-3 балла – минимальная,

4-6 баллов – умеренная,

7-9 баллов – тяжелая

6. Принципы профилактики БЭ

В случаях выявления патологической гипербилирубинемии, первоочередные усилия медицинских работников должны быть направлены на предотвращение критических концентраций билирубина в крови, при которых вероятно развитие БЭ.

Медицинские мероприятия, направленные на профилактику БЭ, можно условно разделить на 4 этапа:

- 1. Клинико-анамнестический и клинико-лабораторный скрининг новорожденных детей на возможность развития или наличие патологической гипербилирубинемии (выявление группы риска).
- 2. Определение степени и выявление ведущего патогенетического механизма развития гипербилирубинемии.
- 3. Подготовка и проведение лечебных мероприятий, направленных на уменьшение концентрации непрямого билирубина в сыворотке крови:
 - создание оптимальных условий медицинского ухода и, при необходимости, проведение интенсивной терапии основного и сопутствующих заболеваний;
 - фототерапия (использование оптимальных режимов);
 - в случаях недостаточной эффективности фототерапии, подготовка и проведение операции заменного переливания крови; при необходимости создание дополнительных условий, повышающих эффективность ЗПК;
 - клинико-лабораторный мониторинг безопасности и эффективности комплекса лечебных мероприятий (до момента полного их завершения)
 - 4. Выявление или подтверждение конкретной причины развития непрямой гипербилирубинемии, потребовавшей медицинского вмешательства; необходимости (в диагностически сложных случаях) продолжение дифференциально-диагностических мероприятий и лечения основного сопутствующего заболеваний.

Первые три этапа должны быть организованы в любой медицинской организации (МО) акушерско-гинекологического или педиатрического профиля, независимо от ее функционального уровня. Для организации 4 этапа может потребоваться перевод ребенка в учреждение 3 уровня (в Перинатальный центр или детскую многопрофильную или специализированную больницу).

Клинико-анамнестический и клинико-лабораторный скрининг новорожденных детей на возможность развития или наличие патологической гипербилирубинемии

Клинико-анамнестические данные.

В группу высокого риска по развитию непрямой гипербилирубинемии сразу после рождения должны быть выделены:

• новорожденные, с клиническими и/или лабораторными признаками гемолитической болезни

- новорожденные с выраженными признаками морфофункциональной незрелости, в т.ч. глубоконедоношенные дети
- новорожденные с множественными подкожными кровоизлияниями и обширными кефалогематомами
- новорожденные, нуждающиеся в проведении реанимационной и интенсивной терапии в раннем неонатальном периоде, включая детей с врожденными инфекциями и неонатальным сепсисом
- новорожденные с высоким риском раннего проявления болезней обмена или наследственных гемолитических анемий (отягощенный семейный анамнез или наличие соответствующих лабораторных признаков)
- наличие в семье других детей с выраженной гипербилирубинемией, требующей лечения в неонатальном периоде

Визуальное наблюдение за временем появления и интенсивностью нарастания желтухи.

Исторически сложилось, что с целью раннего выявления гипербилирубинемии многие неонатологи ориентируются в первую очередь на изменение цвета кожных покровов [95, 96]. Безусловно, раннее появление желтухи (до 24 часов жизни), нарастание после 4 суток и сохранение более 2 недель свидетельствуют о наличии патологических причин для развития гипербилирубинемии. При этом практически всегда появление желтухи в первые 24 часа свидетельствует о гиперпродукции билирубина, вызванного патологическим гемолизом эритроцитов, а нарастание желтухи после 4 суток жизни с высокой вероятностью указывает на нарушение конъюгации билирубина в печени и его недостаточной экскреции (Уровень доказательности – В) [30, 97].

Дополнительную информацию о патологической природе желтухи может иметь появление на ее фоне лимонного (типично для ГБН), зеленоватого (типично для холестаза) или сероватого (типично для сепсиса) оттенка кожи.

Первоначально желтый цвет приобретает кожа лица и туловища ребенка. Дальнейшее нарастание концентрации билирубина, независимо от причины, приводит к распространению желтухи и окрашиванию кожи конечностей. Увеличение концентрации билирубина более 255-306 мкмоль/л сопровождается прокрашиванием ладоней и стоп (Уровень доказательности – C) [95, 98].

Основываясь на этой закономерности, Kramer L.I. в 1969 году предложил выделять 5 степеней выраженности желтухи новорожденных, каждой из которых соответствует свой диапазон концентрации билирубина в сыворотке крови (рис 1.) [98]. В настоящее время эксперты РОН считают, что клиническая оценка степени выраженности желтухи на основе шкалы Крамера остаточно субъективна И требует подтверждения гипербилирубинемии инструментальными и лабораторными методами. Шкала Крамера может быть использована для определения необходимости забора крови на биохимический анализ билирубина у доношенных новорожденных в тех медицинских организациях, в которых отсутствуют аппараты для чрезкожного определения билирубина (Уровень доказательности - D).

Клиническая оценка распространенности желтухи у новорожденных по Крамеру (Kramer LI).

Зоны по Крамеру	Предполагаемый уровень билирубина (мкМ/л)
1	31,5-136
2	93,5-204
3	136-280
4	187-306
5	>255

При использовании шкалы Крамера с целью определения показаний к биохимическому исследованию крови на билирубин у доношенных новорожденных следует помнить, что однократная оценка по Крамеру в большинстве случаев не позволяет дифференцировать физиологическую и патологическую гипербилирубинемию. С этой точки зрение описание во врачебных дневниках желтухи с указанием кожных зон, предложенных Крамером, помогает более точно определить показания для исследований

крови. Желтое окрашивание 2 и 3 зон не позволяет исключить или подтвердить гипербилирубинемию, распространение желтухи на 4 и 5 кожные зоны практически всегда свидетельствует о наличии гипербилирубинемии, но не позволяет объективно оценивать вероятность развития БЭ. Таким образом, распространение желтухи на 4 и 5 зоны по Крамеру у доношенного новорожденного ребенка должно рассматриваться как показание к биохимическому исследованию крови. Вместе с тем, при ранней выписке новорожденных из акушерского стационара такой подход не позволяет прогнозировать нарастание желтухи после 3-х суток. Кроме того, шкалу Крамера нельзя применять у недоношенных и новорожденных с дефицитом массы тела. Шкала Крамера не может быть использована для оценки эффективности фототерапии (D).

Все вышеизложенное подчеркивает существенное ограничение возможностей использования визуальной оценки степени желтухи для скрининга детей, составляющих группу риска по развитию БЭ (Уровень доказательности – A) [99, 100].

Чрезкожное измерение уровня билирубина у новорожденных детей

Более объективным методом оценки скорости и степени накопления билирубина в коже ребенка, чем визуальная оценка, является чрескожное измерение отраженного от кожи и подкожных тканей света с помощью специальных приборов (Уровень доказательности – В) [101, 102].

В настоящее время для чрезкожного измерения уровня билирубина у новорожденных в Российской Федерации используются приборы как отечественного, так и зарубежного производства (Билитест, производство «Техномедика», Россия; ЈМ-103, производство Dräger, Германия; BiliCheck, производство «Philips», Нидерланды и др.). Использование каждого из вышеперечисленных приборов имеет свои особенности, поэтому проведение чрезкожного измерения билирубина должно выполняться в строгом соответствии с инструкцией по эксплуатации [102].

Общим для всех приборов является то, что в диапазоне концентраций общего билирубина от 100 до 255 мкмоль/л отмечается прямая линейная зависимость между показателями содержания билирубина в коже и сыворотке крови у доношенных и недоношенных новорожденных ГВ более 35 недель. При определении чрезкожными анализаторами концентраций билирубина более 255 мкмоль/л линейная зависимость между содержанием билирубина в коже и сыворотке крови уменьшается, что требует перепроверки уровня билирубинемии стандартными лабораторными методами (Уровень доказательности – В) [33, 103, 104, 105].

Особенности и ограничения чрезкожного измерения уровня билирубина, независящие от конструкции прибора: [5, 105, 106, 107, 108, 109, 110]:

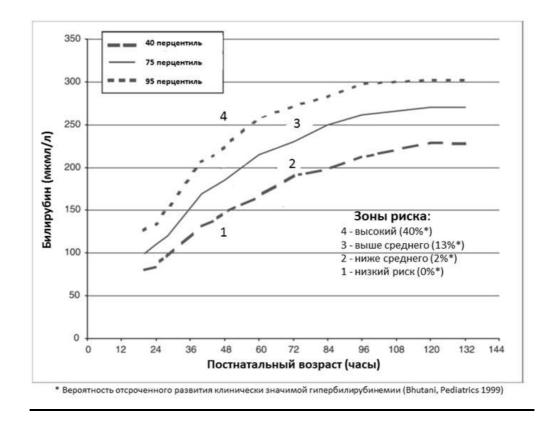
- Исследование уровня билирубина чрезкожным методом показано всем доношенным новорожденным с желтухой, независимо от степени ее выраженности
- Измерение уровня билирубина должно проводиться только в области лба и/или грудины. Для определения показаний к повторному измерению или срочному определению концентрации билирубина в крови стандартными лабораторными методами могут быть использованы процентильные кривые Bhutani VK.

Следует помнить, данный метод измерения билирубина не может быть использован после начала фототерапии (Уровень доказательности – В) [111].

Процентильные кривые уровня билирубина крови, измеренного чрезкожным методом у доношенных и поздних недоношенных детей (ГВ 35-37 нед), предназначенные для определения степени риска развития патологической гипербилирубинемии , представлены на рисунке 2 [102].

Рис 2.
Процентильные кривые уровня билирубина крови, измеренного чрезкожным методом у доношенных и поздних недоношенных детей (ГВ 35-37 нед)

(Вhutani VK и соавт, 1999)

При ранней выписке новорожденного из акушерского стационара целесообразно воспользоваться алгоритмом, представленном на рис 3 (мнение экспертов РОН, уровень доказательности – D).

Рациональное использование приборов для чрезкожного измерения билирубина у новорожденных детей в условиях акушерского стационара позволяет: 1) уменьшить неоправданно широкое использование забора крови на билирубин у доношенных новорожденных; 2) более объективно выделять среди клинически здоровых

новорожденных группу риска по развитию непрямой патологической гипербилирубинемии; 3) предотвращать раннюю выписку домой новорожденных, у которых имеется потенциальный риск отсроченного развития БЭ (Уровень доказательности - B)[14,18,97,99,101].

Рис 3.

Алгоритм использования чрезкожного измерения билирубина при ранней выписке новорожденного из акушерского стационара

Таким образом, рациональное использование приборов для чрезкожного измерения билирубина у новорожденных детей в условиях акушерского стационара позволяет: 1) уменьшить неоправданно широкое использование забора крови на билирубин у доношенных новорожденных; 2) более объективно выделять среди клинически здоровых новорожденных группу риска по развитию непрямой патологической гипербилирубинемии; 3) предотвращать раннюю выписку домой новорожденных, у которых имеется потенциальный риск отсроченного развития БЭ.

Особенности использования приборов для чрезкожного измерения билирубина у недоношенных детей

Несмотря на то, что в последнее десятилетие опубликован ряд научноисследовательских работ, продемонстрировавших перспективность использования метода у недоношенных детей ГВ 28-34 недели (С), к настоящему времени не накоплено достаточного количества клинических данных, позволяющих рекомендовать рутинное

чрезкожное измерение билирубина у недоношенных детей, за исключением группы поздних недоношенных ГВ более 35 недель. При этом подходы к использованию метода практически ничем не отличаются от описанных выше для доношенных новорожденных (Уровень доказательности – A) [102, 104,106, 107, 112].

Лабораторные методы измерения концентрации билирубина в крови у новорожденных детей

Своевременное измерение концентрации билирубина в крови у новорожденных детей имеет ключевое значение для определения медицинской тактики ведения при подозрении на патологическую желтуху. Несмотря на то, что нейротоксическим эффектом обладает в основном непрямая фракция билирубина, лечебная стратегия на первой недели жизни, независимо от причины и характера развития желтухи, строится исходя из абсолютных значений общего билирубина в крови, а не его отдельных фракций.

Стандартное лабораторное исследование концентрации билирубина в крови **показано** (Уровень доказательности – A) [97, 100]:

- Всем недоношенным детям ГВ менее 35 недель с желтухой
- Всем новорожденным, у которых желтуха появилась в первые 24 часа
- Новорожденным с признаками ГБН или другими известными факторами риска развития патологический желтухи
- Доношенным и поздним недоношенным детям, если уровень билирубина, определенный транскутанным методом, составил:
 - более 140 мкмоль/л в возрасте 24-48 часов
 - более 200 мкмоль/л в возрасте 48-72 часов
 - более 250 мкмоль/л в возрасте старше 72 часов.
 - Всем детям, получающим фототерапию (с интервалом 12-24 в сутки)

Особенности лабораторного определения билирубина в крови

В настоящее время для определения уровня общего билирубина в плазме или сыворотке крови применяются разнообразные лабораторные методы. В большинстве случаев измерение концентрации билирубина в крови выполняют либо биохимическими методами (в основном с диазокрасителями), либо методами прямого фотометрирования плазмы (с разведением или без разведения) [96, 112]

С целью уменьшения объема исследуемой крови внедрено измерение оптической плотности плазмы капиллярной крови (так называемый «микрометод»), забор крови производится в стеклянный капилляр без дозирования, внутренний объем которого составляет примерно 30 мкл [113]. Плазма для фотометрирования получается непосредственно в капилляре на любой гематокритной центрифуге. Недостатком метода является невозможность определить фракции билирубина, а также существенное снижение точности измерения при выраженном гемолизе. Данный метод может использоваться для скрининга детей группы риска в случаях, когда невозможно использовать приборы для чрезкожного определения, с целью снижение частоты забора большего объема крови на стандартное биохимическое исследование. Однако он не может заменять стандартный

биохимический метод при выборе и обосновании методов интенсивной терапии непрямой (патологической) гипербилирубинемии. Его можно рассматривать в качестве вспомогательного метода лабораторного контроля за эффективностью фототерапии у детей (преимущественно недоношенных) с концентрацией билирубина в крови менее 280 мкмоль/л. Однако, в случаях, когда определяются более высокие концентрации и при любых формах гемолитической болезни новорожденного, лабораторный контроль за эффективностью лечения должен осуществляться стандартными биохимическими методами определения билирубина в сыворотке крови. Мнение экспертов? (Уровень 4)

Сопоставление точности измерения общего билирубина плазмы капиллярной крови портативными анализаторами и автоматическими биохимическими анализаторами, в которых используется биохимический метод Йендрашика, свидетельствуют о сопоставимости результатов до достижения максимальной концентрации билирубина в крови 280 мкмоль/л. Для точного определения более высоких концентраций или проверки спорных результатов исследования (например, при явном несоответствии между клинической картиной и концентрации билирубина в крови, измеренной путем прямой фотометрии) должно проводится стандартное биохимические исследование с диазокрасителями (Уровень доказательности – D).

7. Клинико-лабораторные характеристики основных патологических причин непрямой гипербилирубинемии [23, 24, 25, 28, 51, 52, 55, 63,114, 115, 116, 117,].

Гипербилирубинемия, обусловленная избыточным гемолизом эритроцитов.

Повышенное образование билирубина вследствие гемолиза эритроцитов может быть обусловлено иммунным конфликтом между эритроцитами матери и плода, наследственными нарушениями структуры или функции эритроцитов, гемоглобинопатиями, ятрогенными факторами (лекарственный гемолиз - высокие дозы викасола), рядом инфекционных заболеваний (врожденные инфекции — цитомегалия, герпес, краснуха, токсоплазмоз, листериоз, сифилис; неонатальный сепсис)/

Наиболее опасной, с точки зрения развития билирубиновой энцефалопатии, причиной гипербилирубинемии является гемолитическая болезнь новорожденных (ГБН).

Клинические формы ГБН подробно описаны в соответствующем протоколе.

Лабораторные критерии ГБН

- концентрация билирубина в пуповинной крови (в момент рождения) при легких формах иммунологического конфликта по Rh и во всех случаях AB0-несовместимости ≤ 51 мкмоль/л; при тяжелых формах иммунологического конфликта по Rh и редким факторам существенно выше 51 мкмоль/л;
- концентрация гемоглобина в пуповинной крови в легких случаях на нижней границе нормы, в тяжелых существенно снижена;
 - почасовой прирост билирубина в первые сутки жизни больше 5,1 мкмоль/л/час;
- максимальная концентрация общего билирубина на 3–4 сутки в периферической или венозной крови у доношенных новорожденных; при отечной и желтушной формах она существенно выше 256 мкмоль/л;
 - общий билирубин крови повышается преимущественно за счет непрямой фракции,

- относительная доля прямой фракции (при условии отсутствия холестатических осложнений) составляет менее 20%,
- снижение концентрации гемоглобина, уменьшение количества эритроцитов и повышение количества ретикулоцитов в периферической и венозной крови в течение 1 недели жизни.

Для наследственных гемолитических желтух (обусловленная дефицитом Г-6-Ф-ДГГ, серповидно-клеточная анемия, наследственный микросфероцитоз и др.) характерно отсроченное (после 24 ч жизни), появление признаков гемолиза, а также изменение формы и размеров эритроцитов при морфологическом исследовании мазка крови, нарушение их осмотической стойкости.

Несмотря на отличия в патогенезе, сходными клиническими и лабораторными признаками сопровождаются гипербилирубинемии, обусловленные полицетемией/повышенной вязкостью крови, а также повышенным экстравазальным образованием билирубина (при множественных и обширных экхимозах, больших кефалогематомах и др.).

Гипербилирубинемия, обусловленная нарушением конъюгации билирубина (конъюгационные желтухи).

Конъюгационные желтухи обусловлены преимущественным нарушением конъюгации билирубина в гепатоцитах. К ним относятся желтухи связанные с исключительно грудным вскармливанием (при гипогалактии) и особенностями состава грудного молока (семейной транзиторной гипербилирубинемии Ариаса—Люцея—Дрискола) (при нормальном уровне лактации); желтухи, обусловленные диабетической фетопатией и врожденным гипотиреозом. Выраженные нарушения конъюгации билирубина отмечаются при ряде наследственных заболеваний: синдроме Криглера—Найяра 1-го и 2-го типов, синдроме Жильбера и др.

Конъюгационные желтухи характеризуются следующими признаками:

Динамика желтухи:

- появляется не ранее 24 часов после рождения;
- продолжает нарастать или остается выраженной после 4 суток жизни;
- сохраняется более 10 дней жизни.

Особенности клинической картины:

- кожные покровы имеют оранжевый оттенок;
- пальпаторные размеры печени и селезенки не увеличены;
- кал и моча обычной окраски.

Лабораторные критерии:

- концентрация билирубина в пуповинной крови (в момент рождения) менее 51 мкмоль;
- концентрация гемоглобина в пуповинной крови соответствует норме;
- почасовой прирост билирубина в первые сутки жизни менее 6,8 мкмоль/л/час;
- максимальная концентрация общего билирубина на 3–4 сутки в периферической или венозной крови у доношенных детей > 255 мкмоль/л,

- общий билирубин крови повышается за счет непрямой фракции;
- относительная доля прямой фракции составляет менее 20%;

Гипербилирубинемия, обусловленная повышением кишечной реабсорбции чаще всего наблюдается при высокой кишечной непроходимости.

Клиническая картина зависит от причины кишечной непроходимости (атрезия 12-ти перстной кишки, пилоростеноз, обструкция кишечника объемным образованием и т.п.), а также, нередко, сопутствующими симптомами обезвоживания и гипогликемии.

Лабораторные критерии сходны с критериями конъюгационной желтухи.

Непрямая гипербилирубинемия смешанного генеза чаще всего является ранним клиническим проявлением врожденной или перинатальной инфекции. Клиническая картина и лабораторные признаки являются составной частью симптомокомплекса TORCHES или сепсиса.

Стандартное обследование новорожденного с подозрением на патологическую желтуху:

- Уточнение срока появления желтухи
- Физикальный осмотр (степень распространенности желтухи, размеры печени и селезенки, цвет стула и мочи)
- Группа крови и Rh-фактор, реакция Кумбса
- Клинический анализ крови (Hb, ретикулоциты, особенности лейкоцитарной формулы крови и др.)
- Биохимический анализ крови (билирубин и его фракции, другое по показаниям)
- УЗИ органов брюшной полости.

8. Подготовка и проведение лечебных мероприятий, направленных на уменьшение концентрации непрямого билирубина в сыворотке крови.

Общие принципы. Важным условием для профилактики и лечения гипербилирубинемии у новорожденных является создание оптимальных условий для ранней неонатальной адаптации ребенка. При этом все здоровые и условно здоровые новорожденные дети нуждаются в проведении раннего (начиная с первого часа жизни) и регулярного грудного вскармливания (Уровень доказательности – В). [118, 119].

Необходимо рекомендовать матери кормить грудью* как минимум 8 - 12 раз в сутки без ночного перерыва в течение первых нескольких дней жизни. Увеличение частоты кормления грудью снижает вероятность последующей тяжелой гипербилирубинемии у новорожденных при грудном вскармливании (Уровень доказательности – D). [38, 39]. (*Отношение к грудному вскармливанию при ГБН изложено в соответствующих клинических рекомендациях).

Дополнительное введение воды либо растворов глюкозы новорожденным, находящимся на грудном вскармливании, при отсутствии признаков дегидратации, не показано. Дополнительное введение в рацион воды либо растворов глюкозы не предупреждает развитие гипербилирубинемии и не снижает уровень общего билирубина сыворотки.

В качестве крайней меры может рассматриваться временное (1-3 дня) прекращение грудного вскармливания и переход на кормление адаптированной смесью, что может

способствовать снижению уровня билирубина и/или повышению эффективности фототерапии в случае желтухи обусловленной составом грудного молока (Уровень доказательности – D) [38]. В случаях медицинских противопоказаний к раннему прикладыванию к груди или избыточной убыли первоначальной массы тела к 3–4 дню жизни новорожденным необходимо организовать докорм адаптированной питательной смесью.

Во всех случаях заболевания новорожденного необходимо заботиться о поддержании оптимальной температуры тела, обеспечении его организма достаточным количеством жидкости и питательных веществ, профилактике таких метаболических нарушений, как гипогликемия, гипоксемия и ацидоз.

Фототерапия

Основным методом лечения непрямой гипербилирубинемии является фототерапия. При неэффективности фототерапии и угрозе развития БЭ показано проведение обменного переливания крови (Уровень доказательности – A) [85, 120, 121, 122, 123].

Виды фототерапии [124, 125].:

- Традиционная проведение фототерапии с использованием одного источника света люминесцентные лампы голубого света;
- LED фототерапия фототерапия с использованием светодиодов, обеспечивает меньшие потери жидкости организмом;
- Фиброоптическая фототерапия процедура с использованием одного источника света с волоконно-оптическим кабелем, через который световой луч проходит на гибкую светящуюся поверхность, на которую помещается ребенок или может быть обернута вокруг него (не требует защиты глаз). Может быть использована у недоношенных новорожденных;
- Комбинированная фототерапия осуществляется с помощью двух и более источников света (две и более единицы или сочетание ламп обычной и фиброоптической фототерапии). Показана для лечения как доношенных, так и недоношенных новорожденных при наличии хотя бы одного признака:
 - если почасовой прирост ОБС > 6,8 мкмоль/л/час;
 - если через 72 часа уровень ОБС находится на уровне менее 50 мкмоль/л от порового значения для начала операции ЗПК;
 - •если после проведения фототерапии в течение 6 часов уровень ОБС повышается или не снижается.

Проведение фототерапии в непрерывном режиме (проводится в течение суток непрерывно, допустимы лишь перерывы на кормление и манипуляции (не более 30 минут) более предпочтительно (Уровень доказательности – A) [126].

Техника фототерапии при использовании установок с традиционными и LEDисточниками света [120]:

- Обнаженный ребенок помещается в кувез или в кроватку с термоматрасом (выбор режима зависит от гестационного возраста ребенка, особенностей терморегуляции, при этом температура тела ребенка должна быть в пределах 36,6 37,0 С) [127 ур 1+].
- глаза ребенка и половые органы мальчиков должны быть защищены светонепроницаемым материалом.
- источник фототерапии располагается над ребенком на высоте 50-55 см, если ребенок находится в кувезе, то расстояние от верхней стенки кувеза до лампы фототерапии должно быть 5,0 см.
- фототерапия при помощи установок, не предназначенных для домашнего использования, должна проводится в палатах для новорожденных под контролем среднего медицинского персонала
- каждые 1-2 часа фототерапии необходимо менять положение ребенка по отношению к источнику света, переворачивая его поочередно вверх животом или спиной [97 ур 1++]
- каждые 2 часа необходимо измерять температуру тела ребенка,
- при отсутствии противопоказаний необходимо сохранять кормление материнским молоком в полном объеме,
- физиологическая потребность ребенка в жидкости увеличивается на 10-20%, при невозможности увеличения объема питания проводится инфузионная терапия [118 ур 1-, 119 ур 1+]
- в процессе фототерапии нельзя ориентироваться на цвет кожных покровов, и показатели приборов для чрезкожного измерения билирубина
- всем детям, получающим фототерапию, необходимо ежедневно проводить биохимический анализ крови на билирубин (при угрозе билирубиновой энцефалопатии каждые 6-12 часов); только стандартный биохимический анализ крови может служить критерием эффективности фототерапии,
- фототерапия может быть прекращена, если отсутствуют признаки патологического прироста билирубина, а концентрация общего билирубина в сыворотке крови стала ниже значений, послуживших основанием для начала фототерапии,
- через 12 часов после окончания фототерапии необходимо контрольное исследование билирубина крови,
- у некоторых детей в ответ на фототерапию может появиться аллергическая сыпь, участиться и измениться в цвете стул и появиться бронзовый оттенок кожи. Все три эффекта, как правило, бесследно исчезают после прекращения фототерапии.

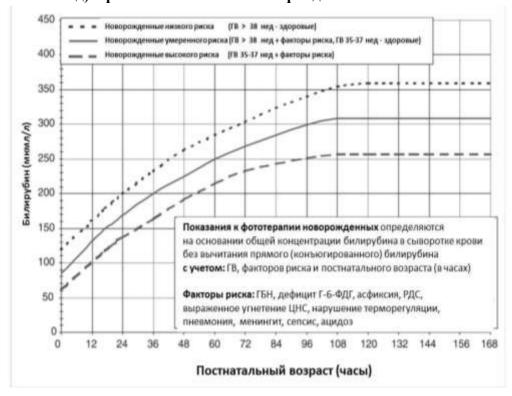
Показания для фототерапии и операции ЗПК у доношенных и поздних недоношенных детей (боле 35 недель гестации) *при непрямой гипербилирубинемии*, не связанной с ГБН, в раннем неонатальном периоде основываются на определении пороговых значений общей концентрации билирубина сыворотки крови в зависимости от

постнатального возраста в часах и наличия или отсутствия факторов риска. При быстром нарастании уровня билирубина и при критической гипербилирубинемии фототерапию необходимо проводить в непрерывном режиме (Уровень доказательности – С) [131]. Во всех случаях наличия у ребенка факторов риска, повышающих вероятность развития билирубиновой энцефалопатии, фототерапию необходимо начинать при минимальных значениях билирубина. Несмотря на то, что в отдельных Европейских странах в последнее десятилетие наметилась тенденция к пересмотру (повышению) пороговых значений концентрации билирубина в сыворотке крови [126], при которых рекомендовано начало фототерапии и проведение операции ЗПК новорожденным детям, по мнению экспертов РОН, в нашей стране на данном этапе развития перинатальных технологий наиболее целесообразно использовать показания, разработанные Американской Академией Педиатрии (ААР) в 2004 году, которые в графическом виде представлены на рис 4. (Уровень доказательности – D).

При снижении концентрации общего билирубина на фоне проводимой фототерапии лечение продолжается до момента, когда при плановом биохимическом исследовании билирубина его концентрация оказывается ниже значений (насколько ниже?), явившихся показанием к началу фототерапии. Через 12 часов после завершения фототерапии должно быть проведено контрольное исследование билирубина, чтобы убедиться что ребенок не нуждается в лечении гипербилирубинемии. Продолжение фототерапии при концентрациях билирубина ниже, указанных на рис 4, является необоснованным и потенциально опасным.

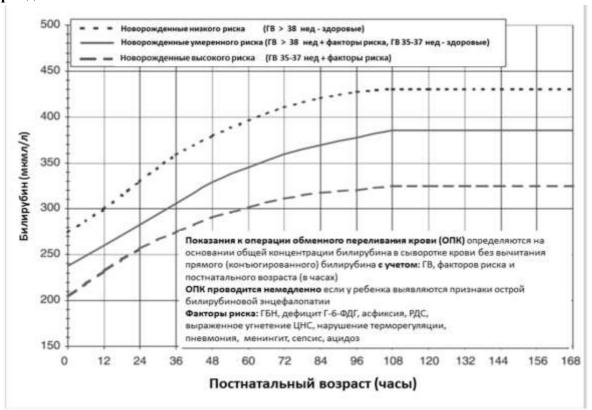
Показания к проведению фототерапии доношенных и поздних недоношенных детей (ГВ 35-37 нед) в раннем неонатальном периоде

Рис 4

После начала фототерапии, ее эффективность при непрямой гипербилирубинемии, не связанной с ГБН, должна оцениваться каждые 12 часов путем измерения концентрации общего билирубина в сывротке крови стандартными лабораторными методами. В случае неэффективности фототерапии – осуществляется подготовка и проведение операции ЗПК (Уровень доказательности – А) [14, 97, 85, 120, 122, 124]. Показания к проведению операции, разработанные Американской Академией Педиатрии (ААР) в 2004 году, представлены на рис 5. [128]

Рис 5.
Показания к проведению операции обменного переливания крови у доношенных и поздних недоношенных детей (ГВ 35-37 нед) в раннем неонатальном периоде

Этапы подготовки и проведения операции [129]:

1. Обязательно получение от родителей информированного согласия на проведение ОЗПК.

- 2. Манипуляцию выполняют в палате/отделении реанимации и интенсивной терапии новорожденных (ПИТН/ОРИТН) (в акушерских отделениях медицинских организаций I уровня оказания перинатальной помощи в процедурном кабинете).
- 3. До начала операции у новорожденных, которые находятся в тяжелом состоянии, стандартными методами интенсивной терапии должны быть устранены ацидоз, гипоксемия, гипогликемия, электролитные нарушения, гемодинамические расстройства, гипотермия и т.д.
- 4. ОЗПК проводит бригада, состоящая, как минимум, из двух человек: врача (неонатолога/анестезиолога-реаниматолога/педиатра) и детской медицинской сестры.
- 5. Обязательно в истории болезни заполняется протокол ОЗПК (прил. 1).
- 6. Обязательно строгое соблюдение правил асептики и антисептики.
- 7. Дети не должны получать энтеральное питание в течение последних 3 часов до предполагаемого начала операции.
- 8. В желудок перед операцией должен быть введен постоянный зонд, через который необходимо периодически удалять содержимое желудка.
- 9. Перед операцией необходимо сделать очистительную клизму.
- 10. В течение всего процесса подготовки к ОЗПК, выполнения операции и последующего ведения ребенка необходим постоянный мониторинг витальных функций (ЧСС, ЧД, сатурация, АД, температура тела).
- 11. Донорская кровь и (или) ее компоненты при ОЗПК переливаются из расчета 150-170 мл/кг массы тела для доношенного ребенка и 170-180 мл/кг для недоношенного (пример расчета объема замещения представлен в приложении 2).
- 12. Соотношение эритроцитарной массы/взвеси и свежезамороженной плазмы составляет 2:1.
- 13. Согласно Приказу Минздрава России от 2 апреля 2013 г. N 183н «Об утверждении правил клинического использования донорской крови и (или) ее компонентов» при трансфузии (переливании) донорской крови и (или) эритроцитсодержащих компонентов новорожденным:
 - переливаются эритроцитсодержащие компоненты, обедненные лейкоцитами (эритроцитная взвесь, эритроцитная масса, отмытые эритроциты, размороженные и отмытые эритроциты);
 - при подборе компонентов донорской крови для трансфузии (переливания) учитывается, что мать является нежелательным донором свежезамороженной плазмы для новорожденного, поскольку плазма матери может содержать аллоиммунные антитела против эритроцитов новорожденного, a отец является нежелательным донором эритроцитсодержащих компонентов, поскольку против антигенов отца в крови новорожденного могут быть антитела, проникшие из кровотока матери через плаценту;

- наиболее предпочтительной является трансфузия негативного по цитомегаловирусу эритроцитосодержащего компонента;
- не допускается переливание свежезамороженной плазмы вирус (патоген) инактивированной реципиентам детского возраста, находящимся на фототерапии.
- Для заменного переливания крови используются эритроцитсодержащие компоненты со сроком хранения не более 5 дней с момента заготовки компонента.
- Подбор компонентов донорской крови осуществляется в соответствие с группой крови и резус-фактором реципиента

Техника проведения ОЗПК:

- уложить ребенка в заранее согретую открытую реанимационную систему с сервоконтролем;
- зафиксировать конечности ребенка путем надежного пеленания, кожа живота остается открытой;
- установить пупочный катетер с присоединенным к нему заранее тройником со строгим соблюдением правил асептики и антисептики и зафиксировать его;
- при наличии противопоказаний для катетеризации пупочной вены ОЗПК проводят через любую другую центральную вену;
- компоненты донорской крови предварительно необходимо согреть до температуры 36-37⁰ С;
- первую порцию выводимой крови необходимо отобрать ДЛЯ биохимического исследования на уровень билирубина;
- далее последовательно проводят постепенное выведение крови ребенка и последующее восполнение выведенного объема;
- объем одного замещения (однократного выведения крови) и одного восполнения (однократного введения компонентов крови) зависит от массы тела ребенка, ГВ и тяжести состояния ребенка (у доношенных - 10-20 мл/кг, у недоношенных – 5-10 мл/кг под обязательным контролем показателей гемодинамики, дыхания и функции почек);
- скорость одного замещения 3-4 мл/мин;
- на 2 шприца эритроцитарной массы вводится 1 шприц свежезамороженной плазмы;
- после каждых 100 мл замещающей среды (эритроцитарной массы и плазмы) ввести 1,0-2,0 мл 10% раствора глюконата кальция или 0,5 мл 10% раствора хлористого кальция, предварительно разведенных в 5,0 мл 5 % глюкозы (только между шприцами с эритроцитарной массой!);
- перед окончанием операции осуществляется забор крови на билирубин;

 в результате операции (с учетом крови, взятой на биохимическое исследование) суммарный объем вводимых компонентов донорской крови должен быть равен суммарному объему выведенной крови ребенка.

NB! О безусловной эффективности ОЗПК свидетельствует более чем 2-х кратное снижение билирубина к концу операции.

Ведение ребенка в послеоперационном периоде:

- Продолжить мониторинг витальных функций;
- Энтеральное питание начинать не ранее, чем через 3-4 часа после ОЗПК;
- Продолжить фототерапию;
- Продолжить поддерживающую и симптоматическую терапию;
- Удаление пупочного катетера сразу после операции не рекомендуется в связи с вероятностью повторного проведения ОЗПК;
- Контроль уровня билирубина выполняется через 12 часов после ОЗПК, далее по показаниям, но не реже 1 раза в 24 часа до 7 суток жизни;
- Контроль гликемии через 1 час после ОЗПК, далее по показаниям;
- Согласно Приказу МЗ РФ №183н после окончания трансфузии (переливания) донорской крови и (или) ее компонентов донорский контейнер с оставшейся донорской кровью и (или) ее компонентами (5 мл), а также пробирка с кровью реципиента, использованная для проведения проб на индивидуальную совместимость, подлежат обязательному сохранению в течение 48 часов при температуре 2-6 С в холодильном оборудовании.

В процессе операции ЗПК и в раннем постоперационном периоде возможно развитие следующих *осложнений* (Уровень доказательности – С) [130, 132, 133, 134].

- 1. Со стороны сердечно-сосудистой системы:
 - аритмия;
 - объемная перегрузка;
 - застойная сердечная недостаточность;
 - остановка кровообращения.
- 2. Гематологические:
 - передозировка гепарина;
 - нейтропения;
 - тромбоцитопения;
 - реакция «трансплантант против хозяина».
- 3. Инфекционные:
 - бактериальные и вирусные инфекции.
- 4. Метаболические:
 - ацидоз;
 - гипокальциемия;

- гипогликемия;
- гиперкалиемия;
- гипернатриемия.
- 5. Сосудистые:
 - эмболии;
 - тромбозы;
 - некротизирующий энтероколит;
 - портальная гипертензия;
 - перфорация сосудов пуповины.
- 6. Системные:
 - гипотермия.

Важно отметить, что показания к фототерапии и операции ЗПК, содержащиеся в рекомендациях ААР 2004 года, определяют тактику ведения только доношенных и поздних недоношенных детей ГВ более 35 недель, и ограничены ранним неонатальном периодом. В связи с недостаточностью объективных данных об условиях, при которых БЭ может возникнуть у новорожденных после окончания первой недели жизни, большинство экспертов РОН предлагает расширить действие этих рекомендаций до конца неонатального периода. Вместе с тем у доношенных детей с наследственными нарушениями обмена (например, с синдромом Криглера-Найара – см. ниже), нуждающихся в длительном проведении фототерапии, показания к операции ЗПК должны определяться консилиумом специалистов с учетом патогенеза заболевания и индивидуальной реакции ЦНС ребенка на хроническую непрямую гипербилирубинемию (Мнение экспертов РОН, уровень доказательности - D).

Показания к фототерапии и операции ЗПК у недоношенных детей

До 2007 года в нашей стране не было общепринятых показаний к лечению непрямой гипербилирубинемии у недоношенных и глубоконедоношенных детей. Национальное руководство по неонатологии (2007, 2013) предлагает для определения показаний к фототерапии и операции ЗПК ориентироваться на массу тела новорожденных. Вместе с тем, в прошедшее десятилетие были накоплены и обобщены клинические данные, позволившие составить рекомендации по лечению непрямой гипербилирубинемии недоношенных с учетом их ГВ (В).

В настоящее время эксперты РОН для определения показаний к фототерапии и операции ЗПК у недоношенных, с учетом ГВ и дополнительных факторов риска рекомендует использовать модифицированные рекомендации AAP (Уровень доказательности – В) [126] Рис. 6,7.

Рис 6.

Показания к проведению фототерапии в раннем неонатальном периоде у недоношенных детей разного гестационного возраста

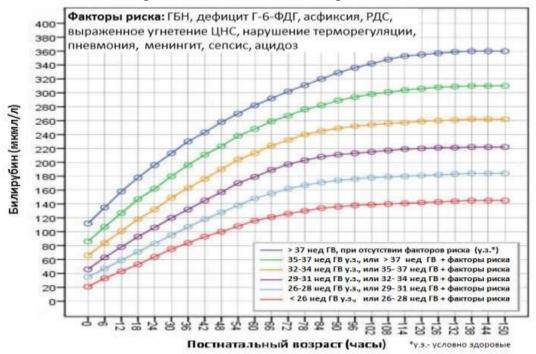
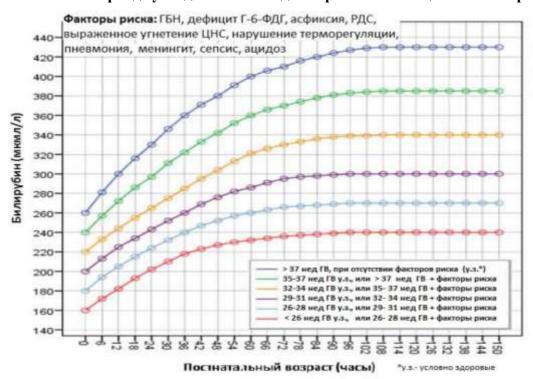

Рис 7 Показания к проведению операции обменного переливания крови в раннем неонатальном периоде у недоношенных детей разного гестационного возраста

Вместе с тем, учитывая высокий риск осложнений операции ЗПК у глубоконедоношенных детей, окончательное решение проведнии операции у детей, родившихся ранее 32 недели гестации должен принимать консилиум врачей-специалистов (Мнение экспертов РОН, уровень доказательности – D).

9. Неэффективные и потенциально опасные методы лечения, которые следует исключить из клинической практики:

- 1) Инфузионная терапия имеет ограниченные показания при гипербилирубинемии. Токсическим действием обладает непрямой жирорастворимый билирубин, и его уровень не может быть снижен введением дополнительных водных растворов. Дополнительная инфузия водного раствора 5-10% глюкозы новорожденным с гипербилирубинемией показана только при развитии эксикоза на фоне интенсивной фототерапии, парентеральное введение жидкости может определяется другими показаниями (рвота, патологическая потеря жидкости, др.) (Мнение экспертов РОН, уровень доказательности D).
- 2) Включение в программу инфузионной терапии свежезамороженной донорской плазмы и альбумина при гипербилирубинемии не рекомендуется и не оправдано с позиции доказательной медицины. Данные препараты должны применятся по строгим показаниям; (Уровень доказательности В) [136].
- 3) Назначение фенобарбитала. Значимая индукция ферментов печени происходит не ранее 3 дней от момента его назначения, чаще к концу первой недели жизни. Кроме того, при лечении желтухи фенобарбиталом возникают нежелательные эффекты в виде вялости, угнетения дыхания и снижения активности сосания. По этим причинам в течение последних 15-20 лет фенобарбитал для лечения гипербилирубинемии не применяется (Уровень доказательности А) [139].
- 4) Нет убедительных научных доказательств, и патогенетического обоснования для лечения непрямой гипербилирубинемии гепатопротективными и желчегонными препаратами, такими как Эссенциале, ЛИВ-52, Хофитол. Препараты урсодезоксихолевой кислоты показаны только при развитии синдрома холестаза (Мнение экспертов РОН, уровень доказательности D).

10. Условия выписки из стационара доношенных новорожденных с непрямой гипербилирубинемией

Условия выписки доношенных новорожденных, получавших фототерапию по поводу непрямой гипербилирубинемии, не связанной с ГБН:

- удовлетворительное общее состояние,
- снижение интенсивности желтухи в динамике,
- концентрация билирубина сыворотки крови менее той, которая требует лечения спустя 12 и более часов после окончания фототерапии,
- -в случае ранней выписки необходимо ориентироваться на центильную кривую Bhutani VK (см. выше) и учитывать реальные возможности педиатрической службы

региона обеспечить динамическое наблюдение за новорожденным ребенком после выписки из стационара.

При выписки ребенка из ОПННД следует помнить, что непрямая гипербилирубинемия редко является единственным патологическим состоянием, определяющим длительность стационарного лечения. Сроки выписки ребенка зависят от результатов лечения основного и сопутствующих заболевани

11. Особенности наблюдения на амбулаторном этапе за новорожденным с непрямой гипербилирубинемией.

Наиболее опасным периодом с точки зрения риска развития БЭ является первые 7 дней жизни (Уровень доказательности – В) [135]. В данном случае тактика наблюдения и лечения ребенка не отличается от таковой в условиях стационара (см. выше). У детей старше 7 дней жизни риск БЭ уменьшается, однако недосточно объективных данных для изменения показаний к лечению в позднем неонатальном периоде (Мнение экспертов РОН, уровень доказательности – D).

Во всех случаях патологической желтухи, генез которой не уточнен, необходимо проведение дополнительного обследования:

- Анамнестические данные
 - Наличие указаний на патологическую желтуху в неонатальном периоде в семье и/или синдрома Жильбер
- Клинические данные:
 - степень выраженности желтухи, размеры печени и селезенки, цвет стула и мочи
 - вид вскарливания, динамика веса
 - наличие срыгиваний и/или рвот, кратность стула
- Клинический анализ крови
- Биохимия крови, включающая билирубин и его фракции, печеночные тесты: АЛТ, АСТ, ГГТ
- Гормоны крови: Т4 св, ТТГ

Таким образом, поводом для госпитализации ребенка в ОПННД перинатального центра или детской больницы является как необходимость дополнительного обследования, которое трудно организаовать в условиях детской поликлиники, так и необходимость лечения патологической гипербилирубинемии.

Наличие косвенных признаков гемолиза эритроцитов у ребенка (снижение концентрации гемоглобина и уменьшение количества эритроцитов, повышение числа ретикулоцитов на фоне, увеличения размеров селезенки и печени) свидетельствует о гемолитическом генезе желтухи (рис). Дополнительное диагностическое значение при этом имеют сроки появления желтухи. Для ГБН характерно раннее развитие желтухи — в

течение первых 24 часов жизни, — тогда как при наследственных гемолитических анемиях желтуха появляется не ранее 2–3-х суток жизни, а может возникать и в более поздние сроки

12. Клиническая характеристика наиболее частых причин патологической непрямой гипербилирубинемии, возникающей в позднем неонатальном периоде.

Коньюгационные желтухи.

Желтуха, связанная с составом грудного молока наблюдается у 0,5–2,5% здоровых доношенных детей, находящихся на грудном вскармливании. Ее развитие связывают с повышенным содержанием метаболитов прогестерона (32-20-β-прегнандиола, 5-βпрегнан-3α, 20-β-диол) и неэстерифицированных длинноцепочечных жирных кислот, которые конкурентно ингибируют глюкуронилтрансферазу, наличием глюкуронидазы, высокой активностью фермента липопротеинлипазы в молозиве и грудном молоке. Часто этот вариант гипербилирубинемии ассоциирован с приемом гормональных препаратов и некоторых других лекарственных средств во время беременности, стимуляцией родовой деятельности [137]. Не исключено влияние длительного, в течение всей беременности, приема поливитаминов. В отличие от детей с физиологической желтухой, у новорожденных с желтухой, связанной с составом грудного молока, наблюдается более высокая концентрация НБ в крови к 4–6 дням жизни, которая продолжает нарастать, достигая пика к 10–15 дням жизни. Состояние ребенка при этом удовлетворительное, отмечается хорошая прибавка в весе. Если ребенок продолжает получать грудное молоко, желтуха держится 4-6 недель и затем начинает постепенно ослабевать. Уровень НБ в крови нормализуется к 16й неделе жизни. Прекращение грудного вскармливания на 48-72 часа способствует быстрому снижению концентрации НБ, как правило, не менее чем на 40%. После возобновления кормления грудью матери НБ может повыситься, но он не достигает исходного уровня и в дальнейшем постепенно снижается. Таким образом, кратковременная отмена грудного вскармливания имеет диагностическое значение при данном варианте гипербилирубинемии. Вместе с тем, длительная отмена грудного молока с целью полной нормализации билирубина нецелесообразна, так как в большинстве случаев уровень билирубина не превышает 340 мкмоль/л.

Транзиторная семейная гипербилирубинемия новорожденных (синдром Люцея — Дрискола) является разновидностью желтухи, связанной с составом грудного молока, так как механизм ее развития связывают с наличием неидентифицированного фактора, ингибирующего ферментную систему трансферазы глюкуроновой кислоты в грудном

молоке [137]. Желтуха появляется с первых дней жизни, имеет тенденцию к прогрессивному нарастанию и затяжному течению. Уровень НБ в крови может превышать 340 мкмоль/л, что обусловливает необходимость своевременной диагностики и лечения. Отмена грудного вскармливания на 2-3 дня способствует снижению уровня билирубина и, следовательно, имеет диагностическое значение. Исследование химического состава грудного молока может позволить дифференцировать данный вариант гипербилирубинемии с другими желтухами, связанными с составом грудного молока, что не является принципиальным с практической точки зрения.

В основе желтухи, обусловленной исключительно грудным вскармливанием, лежит первоначально недостаточный объем питания, что способствует усилению липолиза и, как следствие, повышению в крови неэстерифицированных жирных кислот, нарушающих захвата билирубина гепатоцитом И подавляющих процесс активность глюкуронилтрансферазы [138]. Вторым фактором, способствующим гипербилирубинемии, является замедление пассажа по кишечнику и, как следствие, повышение реабсорбции билирубина. Этот вариант желтухи отмечается у детей, находящихся на грудном вскармливании в период становления лактации и не получающих должный объем питания. Как правило, первоначальная потеря веса составляет 8-10% и более; общее состояние ребенка не страдает. По мере увеличения объема кормления нормализуются обменные процессы, восстанавливается пассаж по кишечнику и купируется желтуха. Желтуха, обусловленная грудным вскармливанием, встречается примерно у 12% детей, получающих исключительно грудное молоко. Она появляется на 2-4-е сутки жизни, пик приходится на 3-6-й день, купируется к концу первого месяца жизни при условии нормализации веса. В случае большой потери веса у детей на исключительно грудном вскармливании необходимо обеспечить докорм ребенка

При отсутствии самостоятельного стула, рекомендации по его восстановлению (изменения характера вскармливания, газоотводные трубочки, свечи, клизьмы и т.д.)

Конъюгационная желтуха при гипотиреозе [140]. Гормоны щитовидной железы регулируют активность глюкуронилтрансферразы и, следовательно, их дефицит может стать причиной нарушения конъюгации билирубина. Подтверждением диагноза является низкий уровень Т3, Т4 и повышение ТТГ в крови.

Наследственные формы конъюгационных желтух.

Синдром Жильбера [2] — наследственное заболевание, передающееся по аутосомнодоминантному типу (подобная аномалия есть у одного из родителей) и связанное с

нарушением захвата билирубина синусоидальной мембраной гепатоцита. Одновременно отмечается и некоторое снижение активности глюкуронилтрансферазы печени — до 50% от нормы. Частота этого синдрома в популяции составляет от 2 до 6%. Желтуха обычно выражена умеренно, в пределах 80–120 мкмоль/л, случаев ядерной желтухи не описано, общее состояние детей не нарушается. Клинические проявления могут отмечаться со 2–3-х суток жизни, причем интенсивность желтухи может меняться каждые 3–5 недель. С диагностической целью может быть использован фенобарбитал в терапевтической дозе 5 мг/кг/сут коротким курсом в течение 3 дней: характерно снижение билирубина на 50–60%, что позволяет с высокой вероятностью предположить данный синдром. Дополнительное диагностическое значение имеет анализ родословной, свидетельствующий о синдроме Жильбера в семье. Подтверждение диагноза возможно на основании генетического тестирования.

Синдром Криглера—Найяра [67,68] — наследуемая негемолитическая желтуха с вследствие врожденной повышением уровня недостаточности глюкуронилтрансферазы. Механизм желтухи при синдроме Криглера — Найяра сводится к полной или почти полной неспособности печени конъюгировать билирубин. Известны две генетически гетерогенные формы данного синдрома и в связи с этим выделяют 2 типа. Синдромом Криглера — Найяра 1 типа передается по аутосомно-рецессивному типу. Характерна интенсивная желтуха с 15–50-кратным превышением нормального уровня НБ сыворотки крови, которая во случаях (без лечения) сопровождается прокрашиванием ядер мозга, т. е. развитием ядерной желтухи. При этой форме гипербилирубинемия, как правило, развивается в течение первых дней после рождения и сохраняется всю жизнь. Назначение фенобарбитала с целью стимуляции глюкуронилтрансферазы печени не приводит к уменьшению сывороточной концентрации билирубина. Диагноз устанавливается на основании прогрессивного нарастания уровня непрямого билирубина, не связанного с гемолизом эритроцитов, и отсутствия эффекта от приема фенобарбитала. Подтверждается молекулярно-генетическими методами. Использование фототерапии является наиболее эффективным методом консервативного лечения детей раннего возраста, позволяющим несколько снизить уровень билирубина и зафиксировать его на некоторое время. В течение первых 10 дней жизни оптимально постоянное проведение фототерапии с целью поддержания уровня билирубина ниже 340 мкмоль/л. В дальнейшем чувствительность гематоэнцефалического барьера снижается, в связи с чем уровень билирубина может подниматься выше 340 мкмоль/л, но, по-видимому, не более чем до 500 мкмоль/л, поэтому

продолжительность фототерапии может быть уменьшена до 10-16 часов в сутки. К сожалению, у детей старше месячного возраста нет однозначного мнения об уровне билирубина, который является токсичным. Имеющиеся в литературе данные имеют широкий диапазон колебаний — от 500 до 800 мкмоль/л. Наш собственный опыт наблюдения ребенка с синдромом Криглера — Найяра І типа свидетельствует о повышении билирубина до 650 мкмоль/л без развития признаков билирубиновой энцефалопатии. Радикальным методом лечения служит трансплантация печени или гепатоцитов. В ургентных ситуациях, при высоком риске развития билирубиновой энцефалопатии, показано проведение операции ОПК или плазмафереза.

Синдром Криглера — Найяра *II типа* передается по аутосомно-доминантному типу, является прогностически более благоприятным заболеванием и сопровождается более слабой желтухой с 5-20-кратным повышением НБ сыворотки крови. Отличительной особенностью этой формы служит уменьшение сывороточной концентрации билирубина на фоне 3-дневного применения фенобарбитала не менее чем на 50-60%. При синдроме Криглера — Найяра II типа дефицит глюкуронилтрансферазы менее выражен, уровень билирубина в сыворотке крови широко варьирует (от 91 до 640 мкмоль/л), но чаще всего не превышает 340 мкмоль/л. Развитие билирубиновой энцефалопатии отмечается редко и в основном происходит в раннем неонатальном периоде при участии других патологических факторов. Динамический контроль за показателями НБ в сыворотке крови и раннее назначение фенобарбитала, своевременное и адекватное проведение фототерапии позволяют эффективно снизить уровень билирубина и предупредить развитие энцефалопатии. С целью подтверждения диагноза возможно проведение молекулярногенетического исследования.

Желтуха, обусловленная повышеной реабсорбцией билирубина в кишечнике.[141]

Следует помнить, что патологическая непрямая гипербилирубинемия может быть вторичной вследствие повышения реабсорбции билирубина в кишечнике может быть обусловлено обструкцией желудочно-кишечного тракта или кишечной непроходимостью при пилоростенозе, болезни Гиршпрунга, мекониальном илеусе, при парезах кишечника и др.. Исключение врожденных и приобретенных заболеваний желудочно-кишечного тракта должно входить в план дополнительного обследования ребенка с поздней или «затянувшейся» желтухой.

13. Заключение.

Непрямая гипербилирубинемия является одним из наиболее частых транзиторных и патологических состояний, требующих повышенного внимание врачей-неонатолов и педиатров. Подробное описание этиологии и патогенеза желтух новорожденных, а также принципов дифференциальной диагностики и лечения, представлено в медицинских учебниках и врачебных руководствах наших великих учителей и наставников — В.А.Таболина, Г.М.Савельевой, Н.П.Шабалова, Н.Н.Володина, Сидельниковой В.М. А.Г.Антонова, Г.В.Яцык [142-147].

Представленные клинические рекомендации, основанные на последних достижениях перинатальной медицины, направлены в первую очередь на достижение двух основных целей: 1) повышение эффективности предупреждения билирубиновой энцефвалопатии у доношенных и недоношенных новорожденных детей; 2) уменьшение числа инвазивных и потенциально опасных медицинских вмешательств у новорожденных детей, сокращение необоснованных госпитализаций новорожденных.

Члены рабочей группы будут признательны за любые конструктивные замечания и предложения, направленные на совершенствование подходов к профилактике и лечению патологических непрямых гипербилирубинемий у новорожденных.

Электронная версия данного документа доступна на сайте Российского общетсва неонатологов (POH) – www. neonatology.pro

14. Список литературы:

- 1. Brown AK, Kim MH, Wu PYK, et al. Efficacy of phototherapy in prevention and management of neonatal hyperbilirubinemia. Pediatrics 1985;75:393.
- 2. Kaplan M, Hammerman C, Renbaum P, et al. Gilbert's syndrome and hyperbilirubinaemia in ABO-incompatible neonates. Lancet 2000;356:652.
- 3. Gomella TL, Cunningham MD Neonatology: Management, Procedures, On Call Problems, Diseases, and Drugs. 7th Edition. 2013
- 4. Newman TB, Escobar GJ, Gonzales VM, et al. Frequency of neonatal bilirubin testing and hyperbilirubinemia in a large health maintenance organization. Pediatrics 1999; 104:1198.
- 5. Bhutani VK, Johnson L, Sivieri EM. Predictive ability of a predischarge hour-specific serum bilirubin for subsequent significant hyperbilirubinemia in healthy-term and near-term newborns. Pediatrics 1999; 103:6.
- 6. Maisels MJ, FanaroffAA Stevenson DK, et al. Serum bilirubin levels in an international, multiracial newborn population. Pediatr Res 1999;45:167A.
- 7. Ryan AS, Wenjun MS, Acosta A Breastfeeding continues to increase into the new millennium. Pediatrics 2002; 110:1103.

- 8. Cashore WJ, Gartner LM, Oh W, et al. Clinical application of neonatal bilirubin-binding determinations: current status. J Pecfafr" 1978;83:827.
- 9. Keren R, Tremont K, Luan X, et al. Visual assessment of jaundice in term and late preterm infants. Arch Dis Child Fetal Neonatal Ed 2009;94:F317.
- 10. Maisels MJ, Pathak A, Nelson NM, et al. Endogenous production of carbon monoxide in normal and erythroblastotic newborn infants. J Clin Invest 1971;50:1.
- 11. Ahdab-Barmada M. The neuropathology of kernicterus: definitions and debate. In: Maisels MJ, Watchko JF, eds. Neonatal jaundice. London, UK: Harwood Academic Publishers, 2000:75.
- 12. Turkel SB. Autopsy findings associated with neonatal hyperbilirubinemia. Clin Perinatol 1990;17:381.
- 13. Volpe JJ. Bilirubin and brain injury. In: Volpe JJ. Neurology of the newborn. 5th ed. Philadelphia, PA W.B. Saunders, 2008:619
- 14. Wennberg RP, Ahlfors CE, Bhutani V, et al. Toward understanding kernicterus: a challenge to improve the management of jaundiced newborns. Pediatrics 2006; 117:474.
- 15. Bellarosa C, Muchova L, Vitek L, et al. Bilirubin metabolism and transport. In: Stevenson DK, Maisels MJ, Watchko JF, eds. Care ofthe jaundiced neonate. New York: McGraw Hill, 2012:55.
- 16. Hansen TWR, Bratlid D. Physiology of neonatal unconjugated hyperbilirubinemia. In: Stevenson DK, Maisels MJ, Watchko JF, eds. Care ofthe jaundiced neonate. New York: McGraw Hill, 2012:65
- 17. Kaplan M, Muraca M, Hammerman C, et al. Imbalance between production and conjugation of bilirubin: a fundamental concept in the mechanism of neonatal jaundice. Pediatrics 2002; 110(4).
- 18. Bhutani VK, Stark AR, Lazzeroni LC, et al. Predischarge screening for severe neonatal hyperbilirubinemia identifies infants who need phototherapy. J.Pediatrics 1999;103:6–14.
- 19. Brodersen R. Binding of bilirubin to albumin. CRC Crit Rev Clin Lab Sci 1980; 11:305
- 20. Maisels MJ, Newman TB. The epidemiology of neonatal hyperbilirubinemia. In: Stevenson DK, Maisels MJ, Watchko JF, eds. Care ofthe jaundiced neonate. New York: McGraw Hill, 2012:97
- 21. Watchko JF, Lin Z. Genetics of neonatal jaundice. In: Stevenson DK, Maisels MJ, Watchko JF, eds. Care of the jaundiced neonate. New York: McGraw Hill, 2012:1.
- 22. Engle WD, Jackson GL, Sendelbach D, et al. Assessment of a transcutaneous device in the evaluation of neonatal hyperbilirubinemia in a primarily Hispanic population. Pediatrics 2002; 110:61.
- 23. Bowman JM. The management of alloimmune fetal hemolytic disease. In: Maisels MJ, Watchko JF, eds. Neonatal jaundice. London, UK: Harwood Academic Publishers, 2000:23
- 24. Koenig JM. Evaluation and treatment of erythroblastosis fetalis in the neonate. In: Christensen RD, ed. Hematologic problems of the neonate. Philadelphia, PA W.B. Saunders Co., 2000:185.
- 25. Bowman JM. Immune hemolytic disease. In: Nathan DG, Orkin SH, eds. Hematology of infancy and childhood, 5th ed. Philadelphia, PA: W.B. Saunders Company, 1998:54.
- 26. Bowman JM. RhD hemolytic disease of the newborn. N Engl J Med 1998;339:1775.
- 27. Rath MEA Smits-Wintjens VEHJ, Walther FJ, et al. Hematological morbidity and management in neonates with hemolytic disease due to red cell alloimmunization. Early Hum Dev 2011;87:583.
- 28. Ozolek J, Watchko J, Mimouni F. Prevalence and lack of clinical significance of blood group incompatibility in mothers with blood type A or B. J Pediatry 994; 125:87.

- 29. Maisels MJ. Neonatal Jaundice. In: Sinclair JC, Bracken MB, eds. Effective care of the newborn infant. Oxford, UK: Oxford University Press, 1992:507.
- 30. Newman TB, Liljestrand P, Escobar GJ. Jaundice noted in the first 24 hours after birth in a managed care organization. Arch Pediatr Adolesc Med 2002; 156:1244.
- 31. Knudsen A. Prediction of the development of neonatal jaundice by increased umbilical cord blood bilirubin. Acta Paediatr Scand 1989; 78:217.
- 32. Newman TB, Xiong B, Gonzales VM, et al. Prediction and prevention of extreme neonatal hyperbilirubinemia in a mature health maintenance organization. Arch Pediatr AdolescMed2000,IMA 140.
- 33. Maisels MJ, DeRidder JM, Kring EA, et al. Routine transcutaneous bilirubin measurements combined with clinical risk factors improve the prediction of subsequent hyperbilirubinemia. J Perinatol 2009; 29:612.
- 34. Yamauchi Y, Yamanouchi I. Difference in TcB readings between full term newborn infants born vaginally and by cesarean section. Acta Paediatr Scand 1989;78:824.
- 35. Amato M, Fouchere JC, von Muralt G. Relationship between peri-intraventricular hemorrhage and neonatal hyperbilirubinemia in very low birth weight infants. Am J Perinatol 1987;4:275.
- 36. Silverman WA A difference in mortality rate and incidence of kernicterus among premature infants allotted to two prophylactic antibacterial regimens. Pediatrics 1998; 102:225 (supplement).
- 37. Keren R, Luan X, Friedman S, et al. A comparison of alternative risk-assessment strategies for predicting significant neonatal hyperbilirubinemia in term and near-term infants. Pediatrics 2008; 121:e170.
- 38. Bertini G, Dani C, Trochin M, etal. Is breastfeeding really favoring early neonatal jaundice? Pediatrics 2001;107.
- 39. Yamauchi Y, Yamanouchi I. Breast-feeding frequency during the first 24 hours after birth in full-term neonates. Pediatrics 1990;86:171.
- 40. Gartner U, Goeser T, Wolkoff AW. Effect of fasting on the uptake of bilirubin and sulfobromophthalein by the isolated perfused rat liver. Gastroenterology 1997; 113:1707.
- 41. Maisels MJ, Kring EA. Length of stay, jaundice and hospital readmission. Pediatrics 1998; 101:995.
- 42. McDonald SJ, Middleton P. Effect of timing of umbilical cord clamping of term infants on maternal and neonatal outcomes. Cochrane Database Syst Rev 2008; 16(2):CD004074.
- 43. Saigal S, O'Neill A, Surainder Y, et al. Placental transfusion and hyperbilirubinemia in the premature. Pediatrics 1972;49:406.
- 44. Black VD, Lubchenco LO, Koops BL, et al. Neonatal hyperviscosity: randomized study of effect of partial plasma exchange transfusion on longterm outcome. Pediatrics 1985;75:1048
- 45. Goldberg K, Wirth FH, Hathaway WE, et al. Neonatal hyperviscosity II. Effect of partial plasma exchange transfusion. Pediatrics 1982;69:419.
- 46. Ultee CA, van der Deure J, Swart J, et al. Delayed cord clamping in preterm infants delivered at 34-36 weeks' gestation: a randomised controlled trial. Arch Dis Child Fetal Neonatal Ed 2008;93(1):F20.
- 47. Frishberg Y, Zelicovic I, Merlob P, et al. Hyperbilirubinemia and influencing factors in term infants. IsrJ Med Sci 1989;25:28.
- 48. Jahrig D, Jahrig K, Striet S, et al. Neonatal jaundice in infants of diabetic mothers. Acta Paediatr Scand Suppl 1989;360:101.

- 49. Jahrig D, Jahrig K, Striet S, et al. Neonatal jaundice in infants of diabetic mothers. Acta Paediatr Scand Suppl 1989;360:101.
- 50. Berk MA Mimouni F, Miodovnik M, et al. Macrosomia in infants of insulin-dependent diabetic mothers. Pediatrics 1989;83:1029.
- 51. Chavalitdhamrong P-O, Escobedo MB, Barton LL, et al. Hyperbilirubinemia and bacterial infection in the newborn. Arch Dis Child 1975;50:652.
- 52. Linder N, Yatsiv I, Tsur M, etal. Unexplained neonatal jaundice as an early diagnostic sign of septicemia in the newborn. J Perinatol 1988;8:325.
- 53. Garcia FJ, Nager AL. Jaundice as an early diagnostic sign of urinary tract infection in infancy. Pediatrics 2002; 109: 6.
- 54. Maisels MJ, Newman TB. Neonatal jaundice and urinary tract infections. Pediatrics 2003^ 12:1213.
- 55. Kaplan M, Hammerman C. Hemolytic disorders and their management. In: Stevenson DK, Maisels MJ, Watchko JF, eds. Care of the jaundiced neonate. New York: McGraw Hill, 2012:145.
- 56. Kaplan M, Hammerman C. Glucose-6-phosphate dehydrogenase-deficient neonates: a potential cause for concern in North America. Pediatrics 2000; 106:1478.
- 57. Kaplan M, Algur N, Hammerman C. Onset of jaundice in glucose-6-phosphate dehydrogenase-deficient neonates. Pediatrics 2001; 108:956.
- 58. Kaplan M, Beutler E, Vreman HJ, et al. Neonatal hyperbilirubinemia in glucose-6-phosphate dehydrogenase deficient heterozygotes. Pediatrics 1999; 104:68.
- 59. Kaplan M, Hammerman C, Renbaum P, et al. Differing pathogenesis of perinatal bilirubinemia in glucose-6-phosphate dehydrogenase-deficient versus normal neonates. Pediatr Res 2001;50:532.
- 60. Bender GJ, Cashore WJ, Oh W. Ontogeny of bilirubin-binding capacity and the effect of clinical status in premature infants born at less than 1300 grams. Pediatrics 2007;'120:1067.
- 61. Ross ME, Waldron PE, Cashore WJ, et al. Hemolytic disease of the fetus and newborn. In: de Alarcon PA, Werner EJ, Christensen RD, eds. Neonatal hematology, pathogenesis, diagnosis, and management of hematologic problems, 2nd ed. Cambridge UK: Cambridge University Press, 2013:65.
- 62. Gallagher PG. Disorders of erythrocyte metabolism and shape. In: Christensen RD, ed. Hematologic problems of the neonate. Philadelphia, PA W.B. Saunders Co, 2000:209.
- 63. Christensen RD, Henry E. Hereditary spherocytosis in neonates with hyperbilirubinemia. Pediatrics 2010; 125:120.
- 64. Black VD, Lubchenco LO, Luckey DW, et al. Developmental and neurologic sequelae in the neonatal hyperviscosity syndrome. Pediatrics 1982;69:426.
- 65. Watchko JF, Daood MJ, Biniwale M. Understanding neonatal hyperbilirubinaemia in the era of genomics. Semin Neonatol 2002;7:143.
- 66. Kaplan M, Hammerman C, Maisels MJ. Bilirubin genetics for the nongeneticist: hereditary defects of neonatal bilirubin conjugation. Pediatrics 2003; 111:886.
- 67. Job H, Hart G, Lealman G. Improvements in long term phototherapy for patients with Crigler-Najjar syndrome type I. Phys Med Biol 1996;41 (11):2549.
- 68. Fox IJ, Roy-Chowdhury J, Kaufman SS, et al. Treatment of the Crigler-Najjar syndrome type I with hepatocyte transplantation. N Engl J Med 1998;338:1422.
- 69. Vaz AR, Delgado-Esteban M, Brito MA, et al. Bilirubin selectively inhibits cytochrome c oxidase activity and induces apoptosis in immature cortical neurons: assessment of the protective effects of glycoursodeoxycholic acid. J Neurochem 2010; 112:56.
- 70. Wennberg RP. Cellular basis of bilirubin toxicity. NY State J Med 1991;91:493

- 71. Seidman DS, Paz I, Stevenson DK, et al. Neonatal hyperbilirubinemia and physical and cognitive performance at 17 years of age. Pediatrics 1991;88:828.
- 72. Maisels MJ, Newman TB. Bilirubin and neurological dysfunction—do we need to change what we are doing? Pediatr Res 2001;50(6):677.
- 73. Grimmer I, Berger-Jones K, Buhrer C, et al. Late neurological sequelae of non-hemolytic hyperbilirubinemia of healthy term neonates. Acta Paediatr 1999;88:661.
- 74. Heimler R, Sasidharan P. Neurodevelopmental and audiological outcome of healthy term newborns with moderately severe non-haemolytic hyperbilirubinemia. J Paediatr Child Health 2010;46:588.
- 75. Watchko JF, Tiribelli C., N Engl J Med. 2013 Nov;369(21):2021-30. Bilirubin-induced neurologic damage--mechanisms and management approaches.
- 76. Okumura A, Kidokoro H, Shoji H, et al. Kernicterus in preterm infants. Pecfafn'cs 2009; 123:e1052
- 77. Huang M-J, Kua K-E, Teng H-C, et al. Risk factors for severe hyperbilirubinemia in neonates. Pediatr Res 2004;56:682.
- 78. Cottrell BH, Anderson GC. Rectal or axillary temperature measurement: effect on plasma bilirubin and intestinal transit of meconium. J Pediatr Gastroenterol Nutr 1984;3:734
- 79. Knudsen A. The influence of the reserve albumin concentration and pH on the cephalocaudal progression of jaundice in newborns. Early Hum Dev 1991;25:37.
- 80. Watchko JF, Kaplan M, Stark AR, et al. Should we screen newborns for glucose-6-phosphate dehydrogenase deficiency in the United States? J Perinatol 2013;33:499.
- 81. Robertson A, Carp W, Broderson R. Bilirubin displacing effect of drugs used in neonatology. Acta Paediatr Scand 1991;80:1119.
- 82. Watchko JF, Maisels MJ. Jaundice in low birth weight infants—pathobiology and outcome. Arch Dis Child Fetal Neonatal Ed2003;88:F455.
- 83. HackM, Wilson-Costello D, Friedman H, et al. Neurodevelopment and predictors of outcomes of children with birth weights of less than 1000 g: 19921995. Arch Pediatr Adolesc Med2000; 154:725.
- 84. DeVries KL, Lary S, Dubowitz LMS. Relationship of serum bilirubin levels to ototoxicity and deafness in high-risk low-birth-weight infants. Pediatrics 1985;76:351.
- 85. Morris BH, Oh W, Tyson JE, et al. Aggressive vs. conservative phototherapy for infants with extremely low birth weight. N Engl J Med 2008;359:1885.
- 86. Wagle S., Deshpande P.G., Itani O., Windle M.L., Clark D.A., Wagner C.l. Rosenkrantz T. Hemolytic Disease of Newborn. Updated: Sep 26, 2014. http://emedicine.medscape.com/article/974349)
- 87. Amin SB, Charafeddine L, Guillet R. Transient bilirubin encephalopathy and apnea of prematurity in 28 to 32 weeks gestational age infants. J Perinatol 2005;25:386.
- 88. Nakamura H, Takada S, Shimabuku R, et al. Auditory and brainstem responses in newborn infants with hyperbilirubinemia. Pediatrics 1985;75:703.
- 89. Shapiro SM. Kernicterus. In: Stevenson DK, Maisels MJ, Watchko JF, eds. Care of the jaundiced neonate. New York, NY: McGraw Hill, 2012:229.
- 90. Shapiro SM. Chronic bilirubin encephalopathy: diagnosis and outcome. Semin Fetal Neonatal Med2010;15:157.
- 91. Ip S, Glicken S, Kulig J, et al. Management of neonatal hyperbilirubinemia. Rockville, MD: U.S. Department of Health and Human Services, Agency for Healthcare Research and Quality. AHRQ Publication, 200303.
- 92. Watchko JF, Oski FA. Kernicterus in preterm newborns: past, present and future. Pediatrics 1992;90:707.

- 93. Johnson L, Brown AK, Bhutani VK. Bind—a clinical score for bilirubin induced neurologic dysfunction in newborns. Pediatrics 1999;104:746.
- 94. Johnson L1, Bhutani VK, Karp K, Sivieri EM, Shapiro SM. Clinical report from the pilot USA Kernicterus Registry (1992 to 2004). J Perinatol. 2009 Feb;29 Suppl 1:S25-45. doi: 10.1038/jp.2008.211.
- 95. Maisels MJ, Clune S, Coleman K, et al. The natural history of jaundice in predominantly breast-fed infants. Pediatrics 2014. doi: 10.1542/peds.2013-4299
- 96. Davis AR, Rosenthal P, Escobar G, et al. Interpreting conjugated bilirubin levels in newborns. J Pediatr 2011; 158:562.
- 97. Maisels MJ, Baltz RD, Bhutani V, et al. Management of hyperbilirubinemia in the newborn infant 35 or more weeks of gestation. Pediatrics 2004; 114:297.
- 98. Kramer LI. Advancement of Dermal Icterus in the Jaundiced Newborn. Amer J Dis Child. 1969; 118: 454-458
- 99. Maisels MJ, Bhutani VK, Bogen D, et al. Hyperbilirubinemia in the newborn infant > 35 weeks' gestation: an update with clarifications. Pediatrics 2009; 124(4):1193.
- 100. Jaundice in newborn babies under 28 days. Neonatal jaundice. National Institute for Health and Clinical Excellence, 2010;
- 101. Bhutani VK, Stark AR et al. Predischarge Screening for Severe Neonatal Hyperbilirubinemia Identifies Infants Who Need Phototherapy. Department of Neonatal and Developmental Medicine, Lucile Packard Children's Hospital, Department of Pediatrics, Stanford University, Stanford. Copyright ©2012
- 102. DeLuca D, Engle W, Jackson G. Transcutaneous bilirubinometry: hepatology research and clinical developments. New York: Nova Biomedical, 2013.
- 103. Schumacher R. Transcutaneous bilirubinometry and diagnostic tests: "The rightjob for the tool". Pediatrics 2002; 110:407.
- 104. Maisels MJ, Newman TB. Prevention, screening, and postnatal management of neonatal hyperbilirubinemia. In: Stevenson DK, Maisels MJ, Watchko JF, eds. Care of the jaundiced neonate. New York: McGraw Hill, 2012:175.
- 105. Wainer S, Rabi Y, Parmar SM, et al. Impact of skin tone on the performance of a transcutaneous jaundice meter. Acta Paediatr 2009; 98:1909.
- 106. Nagar G, Vandermeer B, Campbell S, et al. Reliability of transcutaneous bilirubin devices in preterm infants: a systematic review. Pediatrics 2013; 132:871.
- 107. De Luca D, Jackson GL, Tridente A, et al. Trans cutaneous bilirubin nomograms: a systematic review of population differences and analysis of bilirubin kinetics. Arch Pediatr Adolesc Med 2009; 163(11):1054.
- 108. Poland RL, Hartenberger C, McHenry H, et al. Comparison of skin sites for estimating serum total bilirubin in in-patients and out-patients: chest is superior to brow. J Perinatol 2004;24:541.
- 109. Yaser A, Tooke L, Rhoda N. Interscapular site for transcutaneous bilirubin measurement in preterm infants: a better and safer screening site. J Perinatol 2014;34:209.
- 110. Maisels MJ, Kring E. Transcutaneous bilirubin levels in the first 96 hours in a normal newborn population of 35 or more weeks' of gestation. Pediatrics 2006; 117:1169.
- 111. Tan KL, Dong F. Transcutaneous bilirubinometry during and after phototherapy. Acta Paediatr 2003;92:327.
- 112. Brumbaugh JE, Gourley GR. Bilirubin and its various fractions. In: Stevenson DK, Maisels MJ, Watchko JF, eds. Care ofthe jaundiced neonate. New York: McGraw Hill, 2012:41.

- 113. Eidelman Al, Schimmel MS, Algur N, et al. Capillary and venous bilirubin values: they are different—and how! Am J Dis Child 1989;143:642.
- 114. Glader B, Allen GA. Neonatal hemolysis. In: de Alarcon PA, Werner EJ, Christensen RD, eds. Neonatal hematology, pathogenesis, diagnosis, and management of hematologic problems, 2nd ed. Cambridge UK: Cambridge University Press, 2013:91.
- 115. Herschel M, Karrison T, Wen M, et al. Isoimmunization is unlikely to be the cause of hemolysis in ABO-Incompatible but direct antiglobulin testnegative neonates. Pediatrics 2002; 110:127.
- 116. Maisels MJ, Kring E. The contribution of hemolysis to early jaundice in normal newborns. Pediatrics 2006; 118:276.
- 117. Stevenson DK, Fanaroff AA, Maisels MJ, et al. Prediction of hyperbilirubinemia in near-term and term infants. Pediatrics 2001; 108:31.
- 118. Mehta S, Kumar P, Narang A. A randomized controlled trial of fluid supplementation in term neonates with severe hyperbilirubinemia. J Pediatr 2005;147:781.
- 119. Boo NY, Lee H-T. Randomized controlled trial of oral versus intravenous fluid supplementation on serum bilirubin level during phototherapy of term infants with severe hyperbilirubinemia. J Paediatr Child Health 2002;38:151.
- 120. M. Jeffrey Maisels, M.B., B.Ch., and Antony F. McDonagh, Ph.D. Phototherapy for Neonatal Jaundice. N Engl J Med 2008;358:920-8.
- 121. Maisels MJ, Newman TB. Phototherapy and other treatments. In: Stevenson DK, Maisels MJ, Watchko JF, eds. Care ofthe jaundiced neonate. New York: McGraw Hill, 2012:195.
- 122. Newman TB, Liljestrand P, Jeremy RJ, et al. Outcomes among newborns with total serum bilirubin levels of 25 mg per deciliter or more. N Engl J Med 2006;354:1889.
- 123. Steiner LA, Bizzarro MJ, Ehrenkranz RA, etal. A decline in the frequency of neonatal exchange transfusions and its effect on exchange-related morbidity and mortality. Pediatrics 2007; 120:27.
- 124. Bhutani VK; Committee on Fetus and Newborn. Technical report: phototherapy to prevent severe neonatal hyperbilirubinemia in the newborn infant 35 or more weeks of gestation. Pediatrics 2011; 128:e1046.
- 125. Maisels MJ, Kring EA, DeRidder J. Randomized controlled trial of light-emitting diode phototherapy. J Perinatol 2007;27:565.
- 126. Subcommittee on hyperbilirubinaemia, American Academy of Pediatrics.

 Management ofhyperbilirubinaemia in the newborn infant 35 or more weeks of gestation,
 Clinical Practice Guideline. Pediatrics 2004, 114(1): 297-316.
- 127. Maisels MJ, Watchko JF, Bhutani VK, et al. An approach to the management of hyperbilirubinemia in the preterm infant less than 35 weeks of gestation. J Perinatol 2012;32:660.
- 128. Clinical practice guidline: Management of Hyperbilirubinemia in the Newborn Infant > 35 weeks of gestation Pediatrics 2004(July); 114:297
- 129. Watchko JF. Exchange transfusion in the management of neonatal hyperbilirubinemia. In: Maisels MJ, Watchko JF, eds. Neonatal jaundice. London, UK: Harwood Academic Publishers, 2000:169
- 130. Ip S, Chung M, Kulig J, et al. An evidence-based review of important issues concerning neonatal hyperbilirubinemia. Pediatrics 2004; 114:e 130.
- 131. Rubaltelli FF, Zanardo V, Granati B. Effectofvarious phototherapy regimens on bilirubin decrement. Pediatrics 1978;61:838.

- 132. Jackson JC. Adverse events associated with exchange transfusion in healthy and ill newborns. Pediatrics 1997;99:e7.
- 133. Watchko JF. Exchange transfusion in the management of neonatal hyperbilirubinemia. In: Maisels MJ, Watchko JF, eds. Neonatal jaundice. London, UK: Harwood Academic Publishers, 2000:169
- 134. Patra K, Storfer-IsserA, Siner B, et al. Adverse events associated with neonatal exchange transfusion in the 1990s. J Pediatr 2004\ 144:626
- Norwegian guidelines for management of neonatal jaundice. Reproduced from Bratlid D, Nakstad B, Hansen TWR. National guidelines for treatment of jaundice in the newborn. Acta Paediatr. 2011;100:499-505 455, 456, 376
- 136. Smits-Wintjens V.E.H.J., Walther F.J., Lopriore E. Rhesus haemolytic diseases of the newborn: Postnatal management, associated morbidity and long-term outcome. Semin Fetal Neonatal Med. 2008; Vol.13: 265-71
- 137. Neonatal Jaundice/ Ed. Andrew Welsh. 2010. Royal College of Obstetricians and Gynaecologists
- 138. Rivers L.A., Heinig M.J. et. al. Risk factors for suboptimal infant breastfeeding behavior, delayed onset of lactation, and excess neonatal weight loss// Pediatrics.- 2003. Vol.112. P. 607-619
- 139. Barrington KJ, Sankaran K. Canadian Paediatric Society Fetus and Newborn Committee. Guidelines for the detection, management and prevention of hyperbilirubinemia in term and late preterm newborn infants. Paediatr Child Health. 2007;12(Suppl B):1B-12B.
- 140. Labrune P, Myara A, Huguet P, et al. Bilirubin uridine diphosphate glucuronosyltransferase hepatic activity in jaundice associated with congenital hypothyroidism. J Pediatr Gastroenterol Nutr 1992;14:79.
- 141. Trioche P, Chalas J, Francoual J, et al. Jaundice with hypertrophic pyloric stenosis as an early manifestation of Gilbert syndrome. Arch Dis Child 1999;81:301.
- 142. Таболин В. А. Билирубиновый обмен у новорожденных. М.: Медицина, 1967.
- 143. Гемолитическая болезнь плода и новорожденного. Савельева Г.М., Коноплянников А.Г., Курцер М.А., Панина О.Б., ГЭОТАР-Медиа М, 2011.
- 144. Шабалов Н.П. Неонатология (5-е издание). Учебное пособие в 2-х томах. ГЭОТАР-Медиа, 2016.
- 145. Неонатология. Национальное руководство. Краткая версия. /Под редакцией академика РАМН Володина Н.Н., ГЭОТАР-Медиа, 2013.
- 146. Сидельникова В.М., Антонов А.Г. Гемолитическая болезнь плода и новорожденного. «Триада-Х».- М.-2004.
- 147. Практическое руководство по неонатологии / Под ред. ГВ. Яцык. М.: OOO «Медицинское информационное агентство», 2008.